

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему Понятие коррупции и уголовно-правовые средства воздействия

Студент

Е.А. Мареева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О.М. Иванова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Актуальность настоящей дипломной работы обусловлена широким распространением коррупции в обществе, во властных структурах. Научный интерес к исследованию данной проблемы со временем набирает все большие обороты. Трансформирующиеся условия диктуют новые подходы к изучению особенностей уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности.

Коррупция угрожает национальным интересам Российской Федерации, так как ее развитие непременно ведет к ослаблению позиций страны в политической и экономической сферах.

Целью дипломной работы выступает исследование понятия коррупции и уголовно-правовых средств воздействия на неё.

Объектом исследования является коррупция и уголовно-правовые средства воздействия на неё.

Предметом исследования выступают особенности и проблемы уголовно-правовых средств воздействия на коррупцию.

Работа написана на основе обширного круга источников, включающего как учебную и специальную литературу, так и правовые акты.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования.

Объём работы в целом составляет 73 листа.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	7
1.1. Правовое основы противодействия коррупции в России	7
1.2. Правовое основы противодействия коррупции в зарубежных странах ...	28
ГЛАВА 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	38
2.1. Коррупционные преступления в сфере экономики.....	38
2.2. Коррупционные преступления в сфере государственной власти	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы определяется широким распространением коррупции в обществе, во властных структурах. Научный интерес к исследованию данной проблемы со временем набирает все большие обороты. Трансформирующиеся условия диктуют новые подходы к изучению особенностей уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности.

Принятые на государственном уровне меры по противодействию коррупции в конечном счете привели, в частности, к сокращению числа зарегистрированных деяний такой категории. Например, в 2015 г. таких преступлений было совершено 49 513, в 2016 г. — 42 506, в 2017 г. — 32 204, а в 2018 г. — 32 037. Удельный вес коррупционных деяний в структуре преступности в последние годы снижается с 2,2% в 2015 г. до 1,4% в 2018 г. (в 2015 г. был 1,9%, а в 2016 г. составил 1,5%). Эта тенденция имеет место в большинстве регионов.

Коррупция угрожает национальным интересам Российской Федерацией, так как ее развитие непременно ведет к ослаблению позиций страны в политической и экономической сферах. Так, в политической области коррупция компрометирует власть, порождает недоверие к власти, как со стороны разных субъектов международной деятельности, так и населения Российской Федерацией, ставит под сомнение социальную полезность проводимых реформ, нарушает осуществление абсолютно всех функций страны, создает подходящие условия для криминализации общественных отношений, представляет угрозу экономической безопасности Российской Федерацией.

Коррупция мешает созданию гражданского общества, препятствует реализации принципа равенства всех перед законом, права на достойную жизнь, интереса населения в поддержке законности и правопорядка, мотивации уважения к праву и правоприменительной деятельности. Коррупция касается интересов всех граждан Российской Федерацией, так как она уменьшает в

целом уровень и качество жизни, оказывает деморализующее воздействие на личность, способствует формированию нравственных деформаций, которые обладают существенным криминогенным потенциалом.

Коррупция проникла во властные институты, привлекла в свои сети немало политических и общественных деятелей и значительную часть государственных служащих. Ее негативное влияние на становление гражданского общества в Российской Федерации становится все более ощутимым и сегодня создает реальную угрозу национальной безопасности страны.

Борьба с коррупцией, провозглашенная на самом высоком уровне, принимает форму государственной программы. Коррупция представляет собой серьезную угрозу функционированию публичной власти на основе права и закона, верховенству закона и подрывает доверие населения к государственной власти, органам местного самоуправления, существенно замедляет экономическое развитие Российской Федерации.

Степень разработанности темы. Вопросы противодействия коррупции являются одной из популярных тематик в исследованиях различных уровней, что обусловлено приоритетом уголовной политики по борьбе с данным явлением. Вместе с тем, несмотря на большое количество публикации по данной тематике, остается ряд спорных вопросов, которые требуют дальнейшего анализа и разработки.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования является коррупция и уголовно-правовые средства воздействия на неё.

Предметом исследования выступают особенности и проблемы уголовно-правовых средств воздействия на коррупцию.

Цели и задачи исследования. Целью дипломной работы выступает исследование понятия коррупции и уголовно-правовых средств воздействия на неё.

Согласно поставленной цели были определены следующие задачи:

-проанализировать правовое основы противодействия коррупции в России;

-проанализировать правовое основы противодействия коррупции в зарубежных странах;

-провести анализ коррупционных преступлений в сфере экономики;

-провести анализ коррупционных преступлений в сфере государственной власти.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: метод системного анализа, диалектический, а также частно-научные методы: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, технико-юридический, системно-структурный, статистический, социологический и другие методы познания.

Теоретической основой исследования являются труды Ю.Г. Бабаевой, Т.Б. Басовой, Н.В. Бугаевской, И.В. Букреева, Л.Р. Гибадулиновой, В.А. Кулаковой, В.В. Лихолетова, Е.Р. Пудакова, К.В. Северюгина, Т.Б. Чердаковой, Е.В. Черепановой, А.Н. Числовой, и других.

Нормативную правовую основу исследования составили такие нормативные акты как: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ и другие нормативные акты по теме исследования.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка используемых источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

1.1. Правовое основы противодействия коррупции в России

Когда российские специалисты обсуждают вопросы борьбы с коррупцией, они исходят из устоявшегося в нашей стране понимания коррупции, закрепленного Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее – Закон от 25.12.2008г. №273-ФЗ).

В ст. 1 Закона от 25.12.2008г. №273-ФЗ коррупция определяется через перечень образующих ее противоправных деяний, к каковым относятся: злоупотребление служебным положением; дача взятки; получение взятки; злоупотребление полномочиями; коммерческий подкуп; иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Соответственно неправильно относить к коррупционным делам лишь получение взятки, которое предусмотрено ст. 290 УК РФ.

К общественно-опасным деяниям, обладающим коррупционными признаками, относятся следующие умышленные деяния:

- злоупотребление полномочиями (ст.201 УК РФ);
- коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ);
- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ);

¹ Собрание законодательства РФ. 2008. №52. Ст. 6228.

- получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- провокация взятки (ст. 304 УК РФ);
- служебный подлог и внесение заведомо ложных сведений (ст. 292 УК РФ и ст. 285.3 УК РФ);
- присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ);
- мошенничество с использованием своих служебных полномочий (ст. 159 УК РФ);
- воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ);
- неправомерное присвоение или иное нецелевое использование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ и ст. 285.2 УК РФ);
- регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ);
- халатность (ст. 293 УК РФ)¹.

Считается, что под уголовно-правовыми средствами противодействия коррупции принимают определенный свод законов и правил регламентирующие способы противодействия коррупционным отношениям, имеющим место в обществе и государстве с задачами которой устранения данных отношений или минимизации их последствий².

Уголовно-правовые средства противодействия коррупции имеют своего рода цель, которой являются формирование правового государства, возможность эффективного функционирования общественным механизмам, создание социальной реформы, которая вызовет у общества уважение к государству и власти. Однако данная реформа должна выражать полное обеспечение прав и свобод человека, формирование устойчивого антикоррупционного поведения.

Уголовно-правовые аспекты образуют связь средств противодействия коррупции с методами, таким образом, создают систему, опирающуюся на

¹ Уголовно-правовой анализ преступлений коррупционной направленности будет дан в Главе 2.

² Букреев И.В. Понятие уголовно-правовых средств противодействия коррупции // Научные основы современного прогресса. 2016. №4. С. 72.

конституционно-правовой статус личности, который имеет свое закрепление в законодательстве.

Указанное понимание коррупции зачастую переносится и на изучение зарубежного законодательства. Однако такой подход не всегда методологически оправдан. В каждой стране имеет место свое, национальное понимание коррупции как таковой, и сравнительно-правовые исследования должны это учитывать.

Например, если в Российской Федерации взяточничество охватывается понятием «коррупция», то в уголовном законодательстве Китая это разные понятия, о чем свидетельствует анализ гл. 8 Особенной части Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, которая называется «Коррупция и взяточничество»¹.

Фактически можно констатировать, что в российском уголовном праве на настоящий момент нет однозначного определения коррупции как деяния (т.е. через перечисление ее признаков и сущностных характеристик), а наличествующее легальное определение представляет собой не более чем техническую норму с непрямыми отсылками. Таким образом, в полный рост становится проблема формулировки понятия коррупции, которое могло бы быть практически применимым в рамках российского законодательства.

Логичным первым шагом в этом деле кажется обращение к ратифицированной Российской Федерацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции² (далее - Конвенция). Тем более что подобные документы международного права являются частью действующего российского законодательства. Сама Конвенция не создает собственного определения коррупции, используя установленное Девятым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями³ в Каире

¹ Уголовный кодекс Китая / Под ред. А.И. Коробеева, А.И. Чучаева. - М., 2017. – С.123.

² Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) //Собрание законодательства РФ. 2006. №26. ст. 2780.

³ Материалы 9-го конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // <http://documents-dds-ny.un.org/>

понятие коррупции как злоупотребления государственной властью для получения выгоды в личных целях. Сравнивая этот подход с легальной дефиницией Закона от 25.12.2008г. №273-ФЗ, можно выделить однозначное указание на корыстную мотивацию.

Сложным моментом является вопрос об иных видах личной заинтересованности как мотиве коррупционных деяний. Закон от 25.12.2008г. №273-ФЗ в этом смысле вполне однозначно склоняется в сторону ограничения мотивации только лишь корыстной. Конечно, отсутствие криминализации понятия нематериальной выгоды в действующем российском антикоррупционном законе является большой проблемой, эта точка зрения часто высказывалась и вполне обоснована¹. В ст. 16 Конвенции указано, что неправомерные преимущества не обязательно имеют коммерческий характер. Определения неправомерных преимуществ нет, как и любого указания возможности его расширенного понимания до любых, в том числе и нематериальных, видов. Единственным моментом остается необязательность коммерческого характера. Неправомерным преимуществом, не связанным с коммерцией и отвечающим корыстному мотиву, является, например, сохранение источника присваиваемых финансовых средств, получение имущества для личного пользования, обладание льготами. Таким образом, Конвенция также не содержит в себе указания на нематериальные выгоды, что являлось одним из спорных вопросов и на переговорах.

Подытоживая, можно сделать вывод, что ограниченность Закона от 25.12.2008г. №273-ФЗ корыстной мотивацией является очень печальной, но вполне допустимой с точки зрения международных обязательств России позицией. Поскольку работает российская правоприменительная система исходя из этого подхода, то можно только посетовать на излишне узкое понимание, но продолжать попытки формулировки его с учетом этого.

¹ Гринько С.Д. Квалификация взяточничества // Закон и право. 2003. №2. С. 47; Гуриева Э.Г. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2007. №6. С. 128.

Доктринальное определение характеризует коррупцию как поведение людей, наделенных должностными полномочиями, которые нарушают права и законные интересы государственного органа с целью получения личной выгоды. Данное поведение подрывает и нарушает нормы политической системы, необходимые для нормального функционирования государства как единого механизма¹.

Двойственность коррупции заключается в ее проявлениях: в этическом и юридическом смысле. В этическом – действия должностных лиц, отрицательно влияющие на образование общественного мнения о состоянии законности на государственной службе, хотя они прямо и не запрещены нормативно-правовыми актами (прием мелких подарков от просителей, частое и неформальное общение с лицами, имеющими судимость, частый отдых за рубежом или покупка предметов роскоши)².

Закон от 25.12.2008г. №273-ФЗ также дает определение противодействию коррупции. Рассматривая данный термин как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Таким образом, российское законодательство различает понятия «противодействие коррупции» и «борьба с коррупцией». Последняя рассматривается как одна из составляющих противодействия коррупции.

¹ Ковалева А.В. Государство и общество в сфере противодействия коррупции // Ростовский научный журнал. 2018. № 2. С. 48.

² Соловьев А.Н. Коррупция как объект научного познания: понятие и сущность // Вестник Волгоградской академии МВД РФ. 2017. № 3. С. 56–64.

Отношение общества, государства, конкретной личности к преступлениям коррупционной направленности также не было одинаковым в разные эпохи. На обещаниях искоренить это зло в различные исторические эпохи даже делались отдельные политические карьеры. Зачастую обещание искоренить коррупцию превращалось в основной или единственный содержательный пункт политической программы того или иного политического деятеля или партии. До сих пор раздаются вполне популистские призывы уничтожать коррупцию путем применения к взяточникам самых жестких мер уголовного наказания, вплоть до смертной казни.

В то же время растет число сторонников гуманизации уголовного закона, в том числе в отношении коррупционеров. Основное внимание они предлагают сосредоточить не на уголовно-правовых, а на иных мерах, способствующих искоренению негативных социальных явлений в обществе. По их мнению, перед зрелым обществом и ответственной государственной властью в первую очередь должна стоять задача искоренения порочного социального явления, а не убийство повинных или обвиненных в том или ином пороке людей.

Для правильной оценки каждой из этих позиций требуется историко-правовой экскурс в прошлое, позволяющий всесторонне рассмотреть такое негативное явление, как коррупция, и проанализировать эффективность применяемых мер по борьбе с ней. При этом важно правильно определиться с тем предметом, который предстоит исследовать. Ведь не вызывает возражений тезис о том, что коррупция - явление древнее и издавна воспринималось как нарушение закона, имеет многовековую историю и присуще всем государствам. Сущность коррупции, взяточничества, мздоимства, лихоимства заключается в использовании должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения.

Дошедшие до нас памятники истории указывают на то, что первоначально отношение общества и государств к коррупционным проявлениям было нетерпимым, а лица, уличенные в совершении этих преступлений, особенно занимавшие судебские должности, наказывались

жестко. Так, еще в Ветхом Завете законодательство пророка Моисея предусматривало ответственность за принятие судьями взятки. «Отец истории», древнегреческий писатель Геродот (V в. до н. э.), рассказывал, как царь древней Персии Камбиз повелел содрать с одного продажного судьи кожу и покрыть ею судейское кресло, дабы уменьшить соблазн взятки для тех, кто займет это кресло после казненного. Другой персидский царь, Дарий, распинал взяточников¹.

Древнегреческий философ Платон, для которого взяточничество было прежде всего нравственной проблемой, угрожающей мировой гармонии, в своем знаменитом сочинении «Законы» (Кн. XII. 955d) писал: «Тот, кто служит своей родине, не должен принимать за свою службу дары. Здесь не может быть никаких предлогов, никаких, даже всеми одобряемых, причин и разговоров, будто во имя хорошей цели можно принимать дары, а во имя плохой - нет. Ведь в этом трудно разобраться и, даже разобравшись, нелегко с собой совладать. Всего вернее слушаться закона, повиноваться ему и не оказывать никаких услуг за дары. Ослушник подвергается смертной казни, лишь только он будет изобличен на суде»². Его ученик, философ и мыслитель Аристотель, борьбу с коррупцией рассматривал как основу обеспечения государственной стабильности, утверждая при этом, что один человек не должен занимать в государстве одновременно несколько должностей.

Древнейшие римские законы также поначалу за принятые судьей взятки устанавливали смертную казнь. Но со временем законодательство римлян вплоть до развала Римской империи стало терпимее относиться к коррупционным проявлениям. Мздоимство первоначально наказывалось лишь штрафом, вчетверо или втрое превышавшим сумму взятки. При этом выплачивать этот штраф взяточник должен был в пользу того, у кого взятку брал. В конце концов, древнеримским чиновникам законодательно было позволено брать небольшие подарки, стоимость которых за год не превышала

¹ Взятничество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М.: ИДДК; Адепт, 2002. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

² Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. С. 421.

определенной суммы. Все эти меры и безнаказанность способствовали лишь распространению подобных преступлений.

На рубеже XIII - XIV в. уже нашей эры великий итальянский поэт Данте Алигьери отразил реально существующее мнение общества о мздоимстве, поместив взяточников в пятый ров восьмого круга ада¹.

В XVIII в. законодательные новеллы римлян вызвали горячий протест у философа-просвещенца барона Шарля-Луи де Секонда, графа де Монтескье (1689 - 1755), писавшего в своем «Духе законов»: «Дурен был тот римский закон, которым позволялось чиновникам брать небольшие подарки, лишь бы только не превышали они ста монет в круглый год»². Стоит ли при этом удивляться, что в Древнем Риме взятки были столь распространены и разнообразны. Многие страны унаследовали от этого великого государства даже слово «коррупция», которое в переводе с латинского языка означает и подкуп, и порчу, и погибель, и разврат, и совращение, и упадок.

Кроме того, философами того времени отмечалось, что во всех деспотических землях существовал обычай не ходить без подарков ни к кому, кто только выше его, даже к государю. В республике же подарки должностным лицам признавались вещью гнусной, поскольку добродетель не имела в них нужды. Утверждалось, что при монархии честь побуждает сильнее подарков. В то же время в деспотичной стране, где не в чести ни честь, ни добродетель, можно надеяться только на получение выгод для жизни. Тем самым даже философами подчеркивалась взаимообусловленность взяточничества и формы государственного устройства.

Аналогичные процессы с преступлениями коррупционной направленности и отношением общества к ним наблюдались и на территории нашего государства, но имели свои определенные национальные особенности. На Руси сведения о том, что можно было бы назвать коррупцией, встречаются в XIV в., но в совершенно неожиданной, церковной области. Скажем, в 1379 г.

¹ Алигьери Д. Божественная комедия / Пер. М. Лозинского. М.: Наука, 1967. С. 9.

² Монтескье Ш. де. О существе законов / Пер. с фр. Д. Языкова. М.: Сопиков, 1809. Ч. 1. С. 145.

великий московский князь Дмитрий Иванович, будущий Донской, не желая принимать проживавшего в Литве митрополита всея Руси Киприана, отправил к константинопольскому патриарху для рукоположения в митрополиты своего духовника архимандрита Михаила-Митяя в компании еще трех архимандритов. У столицы Византийской империи Михаил-Митяй неожиданно умер. Но сопровождавшие его лица избрали из своего числа нового претендента, архимандрита Пимена. В незаполненные княжеские грамоты, адресованные византийскому императору и константинопольскому патриарху, вписали имя Пимена и заняли здесь же, в Константинополе, под мнимые гарантии великого московского князя огромные суммы денег. Нужные люди получили, как аккуратно говорят историки, «подарки», и Пимена возвели в сан митрополита Киевского и всея Руси¹.

В литературе отмечалось, что лица, возводимые в сан епископа, должны были платить митрополиту Киевскому и всея Руси так называемую ставленническую пошлину. Подобную же пошлину сами епископы получали от поставляемых ими священников и диаконов. То, что за назначение епископом платили очень много, можно понять из суммы, предложенной все тому же митрополиту всея Руси Киприану неким епископом Иоанном из Луцка, который за возведение его на митрополию Галицкую предлагал 300 русских гривен (т.е. серебряных слитков) и 30 коней (каждый из которых стоил совсем немало)².

Борьба с преступлениями коррупционной направленности на Руси в основном была локальной, эпизодической. Зачастую она носила двойственный характер: с одной стороны, власть стремилась ограничить незаконное обогащение чиновников, вводила законодательные меры борьбы с проявлениями коррупции, с другой - на протяжении длительного времени в древней и средневековой Руси существовал институт «кормления». Подходы к

¹ Пимен, митрополит Киевский и всея Руси // Большая русская биографическая энциклопедия. М.: ИДДК, 2006. 4 электрон. опт. диска (CD-ROM).

² Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 2: Период второй. Московский. От нашествия монголов до митрополита Макария включительно, 2-я половина тома. М.: Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. университете, 1911. С. 35 - 36.

назначению виновным мер наказания также периодически изменялись неоднократно.

Сам термин, обозначающий взятку, побор, обещанную за что-то плату – «посул» (от слов «посулить», «обещать»), а также слово «посульник» (взяточник) появились в русских письменных памятниках в начале XV в. Но здесь есть своя тонкость. Во исполнение того принципа, что всякий должен кормиться от дела рук своих, судьи получали плату за свое служение. В Древней Руси существовали твердые расценки для оплаты судебных услуг - так называемые «уроки». А вот «посул» первоначально понимался как гонорар за особое внимание судьи к рассматриваемому им делу. Но и эта дополнительная плата была, конечно, аморальным явлением. Недаром уже в 1413 г. святой преподобный Кирилл Белозерский призывал, чтобы «судьи... посулов не имали, довольны бы были уроки своими»¹. В Судебнике 1497 г. также были закреплены нормы о запрете дачи и получения взятки («посула») боярином, окольничьим или дьяком, судьей (ст. ст. 1, 33, 34, 38, 43, 65, 67)². Несмотря на то, что получение и дача «посулов» закреплены в Судебнике как преступные деяния, ответственность за получение взятки не установлена (ст. 33, 34)³.

Интересно, что, судя по письменным памятникам, посулы вначале были проблемой не авторитарной Москвы, а демократического вечевого Новгорода. Посулы в Новгороде могли брать князь, посадник, докладщик, воевода. При этом Новгородская летопись в записи от 1447 г. определенно противопоставляет интересы городского общества и взяточников: «Тогда бе весь град в сетовании мнозе, а голодники и ябедники и посульники радовахуся»⁴.

¹ Российское законодательство X - XX веков. М., 1985. Т. 2. С. 64.

² Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М.: Юридическая литература, 1985. - С.54-62.

³ Штамм С.И. Судебник 1497 года: Учебное пособие по истории государства и права СССР. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. С.47.

⁴ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1902. Т. 2. Стб. 1274 - 1275.

Историки права полагают, что как взятки во многом появились на Руси в подражание византийским обычаям, так и первые законодательные акты против взяточников также были почерпнуты из византийского права, но имели свои определенные национальные особенности. В частности, Судебник великого московского князя Ивана III (1497) в первом же своем параграфе запрещает судьям брать посулы (взятки). Предпоследний, 67-й параграф Судебника 1497 г. был озаглавлен «О посулах и о послушестве»¹.

Судебник царя Ивана IV Грозного (1550) помимо предостережения судебных от принятия посулов демонстрировал дифференцированный подход к наказаниям за взятки. Например, если боярин, исполняющий обязанности судьи, был уличен в принятии посула, то с такого взяточника взыскивались в пользу казны все официальные расходы по процессу в тройном размере, а сверх того - пеня по усмотрению государя. Если же судебный чиновник, дьяк, без ведома судьи-боярина за взятку оформлял протокол суда не так, как на самом деле шло разбирательство, то подлежал за это тюремному заключению. Если это делал подьячий (чиновник низшего по отношению к дьяку разряда) без ведома дьяка, то подлежал так называемой торговой казни, т.е. публичному битью кнутом².

Соборное уложение царя Алексея Михайловича (1649) видело проблему посула уже не только в судебной области, но и при призыве служилых на государеву службу. В частности, оно предписывало боярам и воеводам «без Государева указу ратных людей с Государевы службы не респущати, и посулов и поминков (угощений) не имати (не брать)». Ослушникам этого запрета закон предписывал «чинити жестокое наказание, что Государь укажет». Если же более мелкий воинский начальник (сотенный голова) отпускал самовольно со службы кого-то из своих подчиненных, то нарушителя следовало «бити батоги, да вкинути в тюрьму, чтобы на то смотря иным сотенным головам не повадно было так делати»³.

¹ Там же. 62.

² Там же. С. 97.

³ ПСЗРИ. Т. I: с 1649 по 1675. СПб., 1830. С. 10.

Что же касается судейской области, то здесь относительно посулов Соборное уложение придерживалось того же дифференцированного подхода, который нашел себе место еще в Судебнике 1550 г. Так, судья в случае, когда он «истца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе праваго обвинит, а виноватого оправит» и это будет доказано следствием («сыщется про то допряма»), должен был выплатить истцу сумму иска в тройном размере, а кроме того, уплатить в пользу государя судебные пошлины, издержки по пересмотру дела и так называемый правой десяток. Вдобавок уличенный судья-взяточник отрешался от должности. Кроме того, проштрафившийся посульник, происходящий из бояр, окольных, думных дворян или дьяков, лишался чести. А таковой же судья более низкого статуса подвергался «торговой казни» (порке). Если же низший судейский чиновник брал посул без ведома вышестоящего лица, но в пользу этого лица, то, будучи уличен следствием, подвергался такому наказанию: его следовало «бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в Государеву казну втрое, да его же посадити в тюрьму до Государева указу»¹ (т.е. взяточник подвергался, таким образом, фактически бессрочному заключению). Таким образом, Российское государство, сохраняя сословный подход к уголовным репрессиям, за взяточничество довольно жестко наказывало чиновников.

Но самым непримиримым и жестким борцом с коррупцией признается в нашей истории, конечно, первый русский император Петр Великий. Парадокс заключается в том, что при всей жесткости этого правителя многие «птенцы гнезда Петрова» прославились своими должностными злоупотреблениями не меньше, чем военными, дипломатическими и государственными деяниями. Как пишет историк: «В значительной мере это объясняется той распушенностью, которая господствовала в тогдашнем обществе, когда все, даже, по-видимому, самые богатые и честные люди, не считали для себя зазорным брать взятки и утаивать государеву казну»².

¹ ПСЗРИ. Т. I: с 1649 по 1675. СПб., 1830. С. 17-18.

² Лихачев Е. Шафиров барон Петр Павлович // Русский биографический словарь: Щапов - Юшневский. СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1912. Т. 24.

Именно Петр Великий первым из наших правителей ввел преследование взяточдателей (лиходателей, как их стали с тех пор называть), иногда карая их наравне со взяточниками. Например, за прием и дачу взятки при выборе земских бурмистров виновных приговаривали к телесному наказанию и ссылке на вечное житье в Азов. За подобное преступление при взимании государственных сборов лица, дававшие и принимавшие взятки, одинаково подвергались смертной казни с конфискацией имущества.

Однако в борьбе с коррупцией Петр I сделал ставку на доносы. Сначала власть поощряла доносы подданных друг на друга, но в 1711 г. был создан институт профессиональных соглядатаев и доносчиков - фискалов. Обязанностью фискалов был тайный надзор над всеми делами, выявление преступления указов, злоупотреблений в суде и при сборе государственных пошлин, всяких взяток и кражи казны и вообще всего, что могло привести «ко вреду государственного интереса». Аналогичные меры в борьбе с преступностью использовались и другими правителями, в том числе в нашей стране.

Сеть фискалов пронизывала всю администрацию: в каждой коллегии (прообраз министерств) был штатный фискал, в регионах находились провинциал-фискалы и подчиненные им фискалы городские. Ограничений в преследовании фискалами тех или иных лиц не было - только против крупных сановников дела вел обер-фискал¹. Самым деятельным и умным обер-фискалом петровского времени признавался Алексей Яковлевич Нестеров, в активе которого доведенное до суда дело сибирского губернатора князя Матвея Петровича Гагарина. Князь Гагарин не только занимался взяточничеством и казнокрадством, но в какой-то момент фактически «приватизировал» русскую торговлю с Китаем. 16 марта 1721 г. князь Гагарин был повешен перед окнами Юстиц-коллегии в присутствии царя и всех своих знатных родственников. Через три месяца тело взяточника вместе с виселицей перенесли на Биржевую

¹ Лучинский Г. Фискалы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 36 (71): Финляндия - Франкония. М., 1902. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003924189#?page=48>.

площадь, а 25 ноября 1721 г. последовал указ, чтобы с помощью железной цепи тело Гагарина снова укрепили на виселице.

Тем не менее чрезвычайный и непрозрачный характер фискальной деятельности привел к многочисленным злоупотреблениям самих фискалов. На обер-фискала Нестерова был в 1716 г. подан донос одного из коллег, согласно которому Нестеров покрывал казнокрадство всесильного князя Меншикова. В ноябре 1722 г. Нестерова пытали и выяснили участие самого главного фискала во множестве злоупотреблений, в том числе и получение им взяток: например, серебряных часов с боем ценой в 120 руб., одеяла на лисьем меху и тому подобного. В конце концов, Нестеров был по приговору суда казнен¹. Ведомство фискалов в том же, 1722 г. утратило значительную часть полномочий, перешедших к прокурорам как представителям гласного надзора. В 1730 г. институт фискалов, полностью дискредитированный действиями своих должностных лиц, был упразднен.

Согласно действовавшему в России к концу XIX в. законодательству принятие должностным лицом в дар денег, вещей или чего-либо иного за учинение или допущение чего-либо противного обязанностям службы носило название «лихоимство» и наказывалось для привилегированных лиц ссылкой на жительство в Сибирь и лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных им прав и преимуществ. Лица непривилегированные за такое же преступление подлежали отдаче в исправительные арестантские отделения на время от полутора до трех лет. К принятию дара (взятки) самим должностным лицом было приравнено принятие его через жену, детей или кого-либо другого, а также принятие обещания подарка и получение взятки под предлогом проигрыша, продажи, мены или другой какой-либо мнимой законной сделки.

Как «высшую степень лихоимства» закон трактовал вымогательство нескольких видов: 1) получение прибыли или выгоды по делам службы путем притеснения, угроз и вообще страха притеснения; 2) требование подарков или

¹ Корсакова В. Нестеров, Алексей Яковлевич // Русский биографический словарь: Наке-Накенский - Николай Николаевич Старший. СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1914 [2]. Т. 11. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002921630#?page=254>.

незаконной платы и вообще выгоды по делу, касающемуся службы виновного, под каким бы то ни было видом или предлогом; 3) всякие неустановленные законом поборы деньгами или вещами; 4) незаконные наряды обывателей на свою или чужую работу. Все это наказывалось ссылкой на жительство в Сибирь или ссылкой на поселение в отдаленнейшие места той же Сибири¹.

Впервые в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. нашло закрепление такое явление как коммерческий подкуп, предусматривавший два вида взяткополучательства (мздоимство и лихоимство). Закреплялась ответственность за данное деяние в главе шестой пятого раздела «О мздоимстве и лихоимстве».

Впоследствии развитие норм об ответственности за мздоимство и лихоимство нашло отражение в Уголовном уложении 1903г., в котором законодатель закрепил понятие служащего, являющегося субъектом взяточничества². В разных главах Уложения при описании диспозиций норм нередко используется термин «служащий», но не всегда он применим к государственным или общественным структурам. Анализируя Уложение, можно прийти к выводу, что служащими являлись и работники частных учреждений. Иллюстрацией могут служить ст. ст. 200, 201, 323, 372, 396, 543, 575 и др.

Особого расцвета коррупция достигла в последние годы правления императора Николая II. Достаточно вспомнить, как накануне революционных выступлений пролетариата продавались и покупались высшие должности в его правительстве при непосредственном участии Распутина. Как за крупные взятки от промышленников формировались заказы по линии военного ведомства, приведшие к поражению в период Русско-японской войны 1905 г. Как продавались противникам планы военных наступлений в Первую мировую войну³.

¹ Взятничество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М.: ИДДК; Адепт, 2002. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

² Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Киев, 1903. – С.207.

³ Патов Н.А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции // Мировой судья. 2018. №4. С.10-12.

После революций 1917 г. ситуация с коррупцией в России продолжала ухудшаться. С одной стороны, этому способствовал приход к власти экстремистов, людей в большей своей массе малообразованных и ограниченных, одержимых идеей классовой борьбы и воспитанных на лозунге «цель оправдывает средства».

С другой стороны, эффективному противодействию коррупции мешали отмена большевиками старого законодательства и принятие в качестве главной нормативной базы в первые пять лет лишь принципа революционной совести. Поскольку революционная совесть - понятие размытое, каждым из судей воспринималось в меру личного разума, это давало широчайшие возможности для произвола.

Взгляд на закон и законность не как на высшую общественную ценность, а как на орудие господства власть предержащих, и не только классов или партий, но и конкретных лиц, также не способствовал эффективному противодействию коррупции. Следует признать, что большевистские функционеры на местах, мягко говоря, были далеки от образцов для подражания. Так, в начале мая 1919 г. председатель Совета народных комиссаров Украинской советской республики и член Реввоенсовета Юго-западного фронта Х.Г. Раковский (1873 - 1941) писал в киевской газете «Известия»: «Среди комиссаров взяточничество, поборы, пьянство, нарушение на каждом шагу всех основ права... Советские работники выигрывают и проигрывают в карты тысячи, пьянством поддерживают винокурение...»¹.

Кроме того, механизм принятия решений и качество представительства общества во власти в ту эпоху были покрыты мраком. О прозрачности движения денежных средств и говорить не приходится. В определенной степени негативной оценке обществом преступлений коррупционной направленности способствовало введение различных привилегий для советских чиновников, в том числе спецраспределителей спецжилыа, спецпайков и т.п.

¹ Бунин И.А. Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: Воскресенье, 2006. Т. 6. С. 341.

В условиях безответственности советских чиновников, прикрывавшихся идеологией классовой борьбы, процветало колоссальное взяточничество, казнокрадство. Зачастую людей гноили в тюрьмах с единственной целью получить приличную мзду с состоятельных близких родственников или самих заключенных. Вот что докладывал осенью 1918 г. X съезду Брянского уездного исполнительного комитета советов рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов первый председатель брянской ЧК А.Н. Медведев: «В настоящее время содержится до 25 заложников буржуазии. Часть таких заложников по постановлению уездного исполкома освобождены под различные залогов, и таким образом была собрана сумма в 535 000 рублей, которая и распределена между отделами финансов и райпродкомом для временного использования на необходимые расходы»¹.

Реакция государства на рост коррупционных проявлений не была адекватной и вызывала в обществе справедливое недоумение и возмущение. Первые нормативные акты советского правительства поражали сравнительной мягкостью санкций в отношении взяточников. Так, 8 мая 1918 г. Совет народных комиссаров (высший орган исполнительной власти) принял декрет, предусматривающий равное наказание - 5 лет принудительных работ для лиц, принуждавших к даче взятки, и для взяточдателей². Но ситуация продолжала усугубляться, взяточничество среди чиновников приобретало такие масштабы, что в 1919 г. этому были посвящены специальные заседания Пленума Центрального комитета Российской коммунистической партии большевиков³.

После этого были ужесточены меры уголовной ответственности мздоимцев. 1 июня 1922 г. был введен в действие первый Уголовный кодекс РСФСР. Взятничество в нем относилось к категории должностных (служебных) преступлений и каралось согласно ст. 114 названного Кодекса так:

¹ Тарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев Ф.П. Всегда на боевом посту. Тула: Приокское книжное издательство, 1985. С. 15.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 - 1918 гг. М., 1942. С. 487 - 488.

³ Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик // Отечественная история. 1997. №5. С. 47.

получение взятки лицом, состоящим на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников наказывалось заключением сроком не ниже одного года с конфискацией имущества или без таковой. Получение взятки при отягчающих обстоятельствах грозило заключением на срок не менее трех лет, а в худшем случае - расстрелом с конфискацией имущества. Посредничество при получении взятки наказывалось заключением на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой. Взяткодатель же мог получить до трех лет заключения¹.

Кроме принятия соответствующих нормативных документов, как пишет американский историк П. Соломон: «В первые годы после провозглашения НЭПа правоохранительными органами осуществлены две крупные кампании: против взяточничества и растраты государственных средств. В ходе периодических проверок партийные контрольные комиссии производили чистку партии от многих должностных преступников. Однако все эти усилия центральных властей не предотвратили корыстную долговременную деятельность местных клик»².

Жесткая репрессивная политика по отношению к взяточникам и взяткодателям создала еще одну внушительную коррупционную область, попавшие в нее обвиняемые всеми средствами и силами старались сохранить свою жизнь. В суровые 1930-е годы соблазнов для сотрудников правоохранительных органов и судов хватало, пожалуй, не меньше, чем в революционные и в нэповские годы. Вот одна история. В 1935 г. был арестован 33-летний начальник отделения Управления госбезопасности Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) Украинской Советской Социалистической Республики Владимир Максимович Пискарев (он же Пескер). В ходе следствия выяснилось, что работавший с 1925 по 1929 г. начальником иностранного отдела Одесского управления ГПУ (главное политической управление, наследник ЧК и предшественник НКВД) и

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. М., 1950. С. 288, 1405, 1661 - 1662.

² Соломон П. Советская юстиция при Сталине / Пер. с англ. Л. Максименкова. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008. С. 54.

курировавший работу с иностранной агентурой Пискарев-Пескер "ввел систему получения от своей закордонной агентуры различных ценных вещей, которые принимал в виде обязательных подарков. Одного из своих агентов Пискарев-Пескер использовал для доставки из-за границы в Одессу дефицитных вещей, причем пока агент-челночник путешествовал, Пескер сожительствовал с его женой. Крупные суммы в валюте, отпускавшиеся на оперативные нужды, жена и мать Пескера тратили в одесских и киевских магазинах «Торгсина»¹.

После Великой Отечественной войны потребовалось принятие активных мер по борьбе с коррупцией в Вооруженных силах и судебно-следственных органах. Так, в 1945 - 1947 гг. в Азербайджанской ССР были обвинены во взяточничестве 12 судей, в 1948 г. за то же осудили председателя Архангельского областного суда, а в 1949 г. - одного из народных судей в Челябинской области. В 1948 - 1949 гг. за взятки были осуждены члены Верховного Суда СССР, а также верховных судов РСФСР, Латвийской и Грузинской ССР, члены военных судов в Москве (в том числе и Военной коллегии Верховного Суда СССР). В 1949 г. в общей сложности обвинения во взяточничестве были выдвинуты против 247 сотрудников советских судов, в том числе против 27 судей, 22 работников судов и 27 адвокатов².

В Уголовный кодекс 1960 г. была введена отдельная глава «Должностные преступления», включающая в себя такие посягательства, как злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, халатность, получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве, должностной подлог и нарушение антимонопольного законодательства. Отдельные должностные злоупотребления были размещены в других главах Особенной части Уголовного кодекса, в частности, в главе «Преступления против правосудия» был размещен состав «Принуждение к даче показаний», в главе «Преступления против собственности» – «Хищение путем злоупотребления служебным положением». Максимально строгим наказанием

¹ Анисимов Н.Л., Оппокон В.Г. Слуга анархии и порядка // Военно-исторический журнал. 1990. №2. С. 88.

² Соломон П. Указ. соч. С. 367, 387.

за должностное преступление в данном Уголовном кодексе является лишение свободы на срок до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Как отмечает Г.Н. Миронова уголовное право того времени не охраняло общественные отношения в частном секторе от незаконного обогащения посредством незаконных поборов, аналогично тому, как это делалось в публичной сфере¹.

Наиболее значимым нормативным актом, регулирующим ответственность за взяточничество, после принятия Уголовного кодекса 1960 г. стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество». На его основе было принято, изменено и дополнено в сторону ужесточения уголовное законодательство, регулирующее ответственность за совершение взяточничества. Этот акт сыграл определенную роль в снижении уровня коррумпированности государственной власти.

В 1986 г. в соответствии с решениями ЦК КПСС о мерах по борьбе с нетрудовыми доходами, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1986 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» было изменено содержание ст. 173 УК РСФСР. В статье были снижены санкции за простое получение взятки. В то же время за получение взятки при квалифицирующих обстоятельствах (лицом, занимающим ответственное должностное положение, в особо крупном размере, лицом, ранее судимым за взяточничество) предусматривалась исключительная мера наказания в виде смертной казни.

Распад СССР увенчал сложившиеся к тому времени новые экономические, политические, социальные, духовные и международные отношения. Постановлением Верховного Совета СССР «О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза СССР и республик» с 24 июля 1991 г. смертная казнь за получение взятки при отягчающих обстоятельствах на

¹ Миронова Г.Н. Исторические предпосылки установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп //Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. №1 (51). С.89-93.

территории СССР была отменена. После этого коррупция в России приобрела новую окраску и поистине катастрофические размеры. Негативное отношение к фактам взяточничества и корыстных злоупотреблений стало вытесняться из общественного сознания стереотипом личного обогащения любыми способами.

По данным социологического исследования за 1992 - 2004 гг., за период проведения судебной реформы население окончательно утратило доверие к судам. Так, по данным Фонда общественного мнения, 80% опрошенных сказали, что «не рассчитывают найти справедливость в суде», полагая, что «выигрывает дело тот, кто больше заплатит», а 39% населения вообще считали, что «судьи могут творить, что угодно, и совершенно безнаказанно». В связи со сложившейся в стране ситуацией власти вынуждены были вновь обратиться к проблеме противодействия коррупции, приняв соответствующие меры. В ближайшей перспективе будут подведены реальные итоги данной предпринятой государством кампании.

Таким образом, исторический опыт человечества свидетельствует, что покончить с взяточничеством чиновников невозможно одними лишь декретами, наказаниями или политическими кампаниями. Следует согласиться с выводом, что коррупция - проблема комплексная и не может быть решена лишь юристами. Ее детерминируют как объективные, так и субъективные факторы. Среди них социально-экономические, организационно-управленческие, правовые, нравственно-идеологические, социально-психологические, социально-политические факторы¹. Коррупция появилась у нас в стране с возникновением государства, прошла определенные фазы своего развития при феодализме и зарождении капиталистических отношений, процветала во время Гражданской войны, не удалось полностью истребить этот порок в годы советской власти. В условиях «дикого рынка» и развала хозяйства она стала своего рода составной частью экономических отношений.

¹ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. С. 9.

1.2. Правовое основы противодействия коррупции в зарубежных странах

Во многих странах нет разделения понятий «противодействие коррупции» и «борьба с коррупцией». Соответственно термин «борьба с коррупцией» фактически отождествляется с «противодействием коррупции» в ее российском понимании. Именно с этих позиций, по мнению В.В. Севальнева, следует содержательно рассматривать проводимую в Китае с 2013 г. масштабную кампанию по борьбе с коррупцией, объявленную новым руководителем страны Си Цзиньпином¹, продолжающую объявленный ранее курс партии на «борьбу с разложением»².

Применительно к китайским правовым традициям последнего времени то, что в Российской Федерации на данном этапе развития ее правовой системы понимается как противодействие, в Китае обозначается термином "борьба". Это находит отражение в наименовании многих законов, таких как: Закон о борьбе со шпионажем, Закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией, Закон о борьбе с эпизоотиями, Закон о борьбе с наводнениями, Закон о борьбе с отмыванием денег, Закон о борьбе с монополизмом, Закон о борьбе с насилием в семье³.

Следует учитывать, что и в ряде международных документов также прослеживается смешение понятий «борьба» и «противодействие».

Приведенные обстоятельства позволяют российским ученым использовать при изучении китайского законодательства и правоприменения

¹ Севальнев В.В. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. №10. С. 156.

² Трощинский П.В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. №8. С. 51.

³ Трощинский П.В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949 - 2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). С. 162, 168, 170, 172, 173, 178.

понятие «противодействие коррупции», хотя буквально в «китайском понимании» это будет «борьба с коррупцией»¹.

Закон Великобритании о борьбе со взяточничеством от 8 апреля 2010 года определяет виды правонарушений, которые призваны оптимизировать работу правоохранительных органов Великобритании. Действие Закона о борьбе со взяточничеством направлено и на деятельность компаний, осуществляющих предпринимательскую деятельность, которым, в свою очередь, нужно будет принимать их во внимание в процессе управления рисками. Учитывая, что соответствие требованиям данного Закона может потребовать значительных изменений и усовершенствования программ по соблюдению законодательства, компаниям следует особое внимание обратить на разработку и принятие мер для решения данной задачи. Как неоднократно отмечалось и в прессе, и исследователями², коррупция в хозяйственной деятельности компаний становится одной из самых значительных и трудноразрешимых проблем современного бизнеса.

В соответствии с Законом о борьбе со взяточничеством максимальное наказание за взяточничество увеличено с семи до десяти лет лишения свободы, а также может предусматривать штраф. Сумма штрафа, налагаемого на компании, не ограничена. Однако необходимо отметить, что в новом Законе не упомянут метод расчета и взыскания штрафа.

Закон о борьбе со взяточничеством содержит следующие основные положения:

1) устанавливается два вида правонарушений:

- подкуп (в форме предложения, обещания или непосредственного совершения);

- требование или согласие на получение или принятие предмета подкупа;

¹ Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение. М., 2019.

² Гуров А.И. Коррупция угрожает национальным интересам России. Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения. Сборник статей и документов. - М.: Издание Государственной Думы РФ, 2002. – С.123; Бочков С.О. Борьба с коррупцией: гражданско-правовые аспекты // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. - 2006. - №3-4. – С.89-93.

2) вводится понятие правонарушения в форме подкупа иностранных государственных чиновников (в отношении данного вида правонарушения процедура доказательства, по всей видимости, менее сложна, чем в отношении общих нарушений, упомянутых выше);

3) вводится понятие нового корпоративного правонарушения - неспособность предотвратить дачу взятки «ассоциированным» лицом от лица компании.

Уже более чем в 70 странах мира имеет место установление уголовной ответственности юридических лиц, в том числе в большинстве из них такая ответственность установлена, за коррупционные преступления. Это один из наиболее сложных институтов для сравнительно-правового изучения.

Так, в российских исследованиях можно встретить констатацию факта, что в Китае предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за коррупцию.

В действительности за деяния, определяемые УК Китая как коррупция, уголовная ответственность юридических лиц (организаций) не предусмотрена. Такая ответственность может наступать только за взяточничество (дачу и получение взяток). С позиции российского законодательства это ответственность за коррупцию, с позиции китайского уголовного законодательства - ответственность за взяточничество, а не за коррупцию как предусмотренное УК Китая преступление.

Таким образом, за коррупцию по УК Китая к ответственности могут быть привлечены только физические лица, за взяточничество - как физические, так и юридические лица¹.

При этом следует учитывать, что во многих странах, включая Китай, понятие уголовной ответственности отличается от российского восприятия

¹ Федоров А.В. Борьба с коррупцией: сравнительно-правовой аспект // Российский следователь. 2019. №1.С.15.

этого института. При этом уголовная ответственность юридических лиц за коррупцию понимается более широко, чем в Российской Федерации¹.

То, что в Российской Федерации обычно именуется уголовной ответственностью юридических лиц, во многих странах признается уголовной ответственностью коллективных образований как имеющих статус юридического лица, так и не имеющих такого статуса.

Более того, в уголовном законодательстве ряда стран не используется понятие «юридическое лицо». Например, Уголовный кодекс Китайской Народной Республики не использует понятие «юридическое лицо», а о субъекте ответственности говорит, как об организации, учреждении, компании, предприятии, органе, общественной организации (ст. 30 УК Китая). Для обозначения этих коллективных субъектов в УК Китая используется обобщающий термин «организация».

В Швеции, считающейся страной с наиболее низким уровнем коррупции, с 1923 г. действует общественная организация «Институт против взяток», которая в целях предупреждения коррупционного поведения сотрудничает как с бизнес-структурами, так и с муниципальными органами. Этот институт работает в плоскости общественной морали, помогая людям провести черту между тем, что является взяткой, и тем, что в пределах нормы². В этой стране с детского сада, со школы людям прививается нетерпимость к неэтичному, неправильному поведению. Человек вырастает в обществе, которое не терпит любых злоупотреблений, готово о них публично сообщать и не готово мириться с тем, что человек дает взятки³.

Начиная с 2003 г. в Швеции действует институт антикоррупционных прокуроров (7 человек), а с 2012 г. - антикоррупционных полицейских (25 человек), которые принимают сигналы от общественников и средств массовой

¹ Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления в Китайской Народной Республике // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. №4 (52). С. 92-102.

² <https://sweden.ru/ljudi/provesti-chertu-kak-v-shvecii-boryutsya-s-korruptciej/>

³ <http://maxpark.com/community/7285/content/6115386>.

информации и реагируют на факты проявления коррупционного поведения в обществе¹.

В Сингапуре - стране, победившей коррупцию, в целях стимулирования законопослушного поведения чиновников пошли по пути упрощения всех процедур принятия решений в аппарате государственной власти, а также повышения заработной платы государственных служащих и судей (до 1 млн долларов в год), т.е., с одной стороны, усиления ответственности, а с другой - поощрения за добропорядочное поведение и создания четкой структуры иерархического роста служащих в органах власти. Однако важнейшим фактором борьбы с коррупцией стало лишение чиновников неприкосновенности, какую бы должность они ни занимали. В 1960 г. в Сингапуре был принят закон, который позволял считать доказательством взятки то, что обвиняемый жил не по средствам или располагал объектами собственности, которые он не мог приобрести на свои доходы, как подтверждение того, что обвиняемый получал коррупционные доходы².

Однако, по мнению И. Шуманова, пример Сингапура «очень трудно повторить в такой огромной стране, как Россия, - если страна идет по пути административного контроля коррупции, естественно, существует точка, когда расходы на борьбу с коррупцией превышают эффект от ее сокращения, т.е. на практике в какой-то момент затраты на борьбу с коррупцией в масштабах одного государства становятся сопоставимы с ущербом от нее. Но мягкую форму противодействия коррупции, связанную с изменением сознания людей, надо начинать в школах, в детских садах, в семьях»³.

В этом смысле интересен и опыт Канады - в 1985 г. в этой стране был принят Ценностный этический кодекс государственного служащего, включающий правила поведения, которыми обязаны руководствоваться все государственные служащие в случае возникновения конфликта между их

¹ Степанов О.А. О мерах противодействия коррупции уголовно-правовыми и иными средствами в России и за рубежом // Международное публичное и частное право. 2018. №2. С. 38 - 40.

² Степанов О.А. Указ. соч. С. 38-40.

³ <http://maxpark.com/community/4765/content/6115499>

служебными обязанностями и личными интересами¹. Уже более 30 лет его реализация приносит ощутимую пользу обществу.

Таким образом, при проведении сравнительно-правовых исследований необходимо учитывать, что понятие «уголовная ответственность юридических лиц» используется в его узком понимании как уголовная ответственность только юридических лиц и в широком понимании - как ответственность любых коллективных образований, в том числе не являющихся юридическими лицами.

Кроме того, если в Российской Федерации уголовная ответственность устанавливается исключительно Уголовным кодексом, то во многих государствах уголовное законодательство образуют не только национальные уголовные кодексы, но и другие законы, содержащие нормы об уголовной ответственности. В ряде стран это называют дополнительным уголовным правом.

Например, на территории бывшей Югославии в республиках Словения, Хорватия, Черногория, Сербия и частично признанной Республике Косово уголовная ответственность юридических лиц установлена специальными законами, тогда как в Македонии, Боснии и Герцеговине, Федерации Боснии и Герцеговины, Республике Сербской и Округе Брчко Боснии и Герцеговины, как и в Китае, нормы об уголовной ответственности юридических лиц включены в национальные уголовные кодексы².

Отсутствие в уголовном кодексе конкретной страны норм об ответственности юридических лиц не означает, что в соответствующей стране такой ответственности нет, так как она может быть установлена не уголовным кодексом, а другими законами.

Следующим важным обстоятельством, требующим учета при проведении сравнительно-правовых исследований, является то, что в Российской Федерации под уголовной ответственностью принято понимать один из видов юридической ответственности, который заключается в установлении

¹ <http://yablor.ru/blogs/opit-borbi-s-korrupciey-v-raznih-stranah-mira-kana/2091119>.

² Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на постюгославском пространстве // Российский следователь. 2018. №11. С. 69 - 76.

уголовным законом обязанности лица понести наказание за совершенное им преступление и принудительно применяется государством к субъектам преступления, тогда как в ряде стран под уголовной ответственностью понимается применение иных мер уголовно-правового характера или мер безопасности.

Можно выделить три основных варианта признания уголовной ответственности юридических лиц за коррупцию (коррупционные преступления).

1. В ряде стран коллективные образования (юридические лица, организации) признаются субъектами преступления и им за совершение преступлений назначается наказание.

Например, такая ситуация имеет место в Китае. Согласно ст. 30 УК Китая за деяние, совершенное организацией и рассматриваемое законом как совершенное организацией преступление, должна наступать уголовная ответственность. Таким образом, юридическое лицо признается субъектом преступления (наделено качествами субъекта преступления)¹.

Также признает организации (корпорации и неинкорпорированные объединения) субъектами уголовного права (субъектами преступления) законодательство США².

2. В значительном числе стран имеет место разграничение понятий «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности». При этом физические лица признаются субъектами преступлений, а организации – субъектами уголовной ответственности.

К числу таких стран относится Франция³. Согласно ст. 121-2 УК Франции⁴ юридическое лицо подлежит уголовной ответственности в случаях,

¹ Коробеев А.И., Чанхай Лун. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование. М., 2013. С. 113 - 115.

² Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. №3 (13). С. 18 - 19.

³ Федоров А.В. Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. №2. С. 68-76.

⁴ Уголовный кодекс Франции / Научн. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова. СПб., 2002. С.56.

предусмотренных законом или регламентом, за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица.

3. Еще одним вариантом признания уголовной ответственности юридических лиц является их привлечение к ответственности, не именуемой уголовной, но в уголовно-процессуальном порядке.

Например, в Польше действует Закон 2002 г. «Об ответственности коллективных субъектов за деяния, запрещенные под угрозой наказания». Этот Закон не называет устанавливаемую им ответственность юридических лиц уголовной, но предусматривает, что к указанной ответственности коллективные субъекты, в том числе признаваемые юридическими лицами, привлекаются в уголовно-процессуальном порядке¹.

Схожая ситуация складывается в Киргизии. В новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики², вводимом в действие с 1 января 2019 г., указано, что юридическое лицо не является субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания, но к юридическому лицу могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия по основаниям и в пределах, предусмотренных этим Кодексом.

В новом Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики³, также вводимом в действие с 1 января 2019 г., содержатся нормы, предусматривающие особенности уголовного судопроизводства в отношении юридических лиц и применения к ним принудительных мер уголовно-правового воздействия.

Указанные новеллы киргизского законодательства с позиции сложившихся взглядов на вариативность ответственности юридических лиц следует, несомненно, признать устанавливающими именно уголовную

¹ Федоров А.В., Литвишко П.А. Коллективная уголовная ответственность в Республике Польша // Российский следователь. 2018. №3. С. 3 - 10; Федоров А.В., Литвишко П.А. Уголовно-процессуальные вопросы коллективной уголовной ответственности в Республике Польша и перспективы совершенствования польского законодательства о коллективной уголовной ответственности // Российский следователь. 2018. №4. С. 74 - 80.

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017г. №19 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>

³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. №20 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530>

ответственность, заключающуюся в применении к юридическим лицам мер уголовно-правового характера в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом, в современном мире понятие «уголовная ответственность юридических лиц» различается в зависимости от правовых традиций отдельных стран и особенностей национальных правовых систем и уголовных законодательств.

Соответственно, когда идет речь об уголовной ответственности юридических лиц за коррупцию в других странах, при проведении сравнительно-правовых исследований необходимо уяснять, что именно в них понимается под уголовной ответственностью юридических лиц.

Борьба с коррупцией включает не только уголовную, но и другие виды ответственности юридических и физических лиц за коррупционные правонарушения.

Отсюда следует вывод о необходимости межотраслевого характера соответствующих исследований. Например, в Китае такого рода ответственность может быть уголовной, административной, гражданской, дисциплинарной, экономической¹ и, кроме того, партийной².

О последнем виде ответственности в российских исследованиях стали забывать, хотя в ряде стран «партийный ресурс» занимает существенное место в системе мер борьбы с коррупцией. Например, обнародованные канцелярией Коммунистической партии Китая и канцелярией Государственного совета 19 апреля 2017 г. Положение о соответствующих пунктах личного доклада руководящего кадра и Правила проверки результатов личного доклада руководящего кадра по соответствующим пунктам прописывают обязанность китайского чиновника предоставлять достоверную и полную информацию о своей личности и членах своей семьи в партийные органы.

¹ Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., 2011. С. 92 - 208.

² Жилкибаев С.Н. ЦКПД КПК «на передовой» борьбы с коррупцией в КНР // Общество и государство в Китае. 2017. Т. 47. №22-1. С. 507 - 515.

Так, руководящий кадр регулярно должен отчитываться о своем семейном положении (включая отчет о вступлении своих детей в брак с иностранцами, переезде членов семьи на жительство за границу, местах их работы и др.); частных поездках за границу, а также в Гонконг, Макао и на Тайвань; привлечении к юридической ответственности себя или членов своей семьи; зарплате и иных доходах; личном имуществе и имуществе близких родственников; наличии ценных бумаг у себя либо у близких родственников, счетов за границей; инвестиционной деятельности; участии близких родственников в различных коммерческих структурах и др. Полная прозрачность личной, общественной и государственной жизни чиновника и членов его семьи для власти рассматривается как залог успешной борьбы с коррупцией¹.

Многообразие имеющих в мире место подходов к определению понятия и содержания борьбы с коррупцией затрудняет проведение сравнительно-правовых исследований.

Одним из вариантов оптимизации такого рода исследований может стать сопоставление законодательств и практик разных государств в сравнении с каким-либо эталоном, выбранным для сравнения. Например, в качестве такого эталона можно выбрать Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции².

Для отечественных специалистов также интересно изучение имеющихся в мире антикоррупционных законодательств и практик в сравнении с российскими. Такие исследования позволяют со стороны взглянуть на российское законодательство, оценить его эффективность и адекватность современным реалиям, обосновать и подготовить предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования и практики противодействия коррупции.

¹ Трощинский П.В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949 - 2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М., 2018. С. 109.

² Бюллетень международных договоров. 2006. №10. С. 7 - 54.

ГЛАВА 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

2.1. Коррупционные преступления в сфере экономики

Согласно Указанию Генпрокуратуры России №853/11, МВД России №5 от 25.12.2018 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»¹ (далее – Указание) преступления, предусмотренные ч. ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ, относятся к Перечню при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (далее - должностным лицом), с использованием своего служебного положения.

Так, по приговору Советского районного суда г. Новосибирска президент строительной компании СП ОАО «С...» Л-ов Д.Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное в особо крупном размере). Ему назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 тыс. руб. Судом установлено, что Л-ов Д.Г., используя свое служебное положение, путем обмана и злоупотребления доверием похитил денежные средства СП ОАО «С...» в размере 100 млн руб., т.е. в особо крупном размере.

Согласно версии Л-ова, он не совершал хищения денежных средств ОАО. Денежные средства в сумме 100 млн руб. имели целевое назначение - строительство и реконструкция стрелкового стенда в пос. Каинская Заимка, что указывало на отсутствие у него корыстной заинтересованности. Эти доводы

¹ <http://www.consultant.ru/>

следствием были опровергнуты. Так, в ходе исследования в судебном заседании доказательств установлено, что денежные средства в сумме 100 млн руб., принадлежавшие ОАО, по указанию Л-ова были перечислены с расчетного счета ОАО на расчетный счет самого Л-ова как индивидуального предпринимателя, после чего он распорядился ими в своих корыстных личных целях. Значительная часть денежных средств была переведена им на счета фирм-однодневок под видом оплаты строительных работ с целью завуалировать свои преступные действия. 28 млн руб. им было переведено на расчетный счет своего сына, 1,1 млн перечислены в качестве предоплаты за автомобиль «Мерседес-Бенц», а 4,32 млн руб. - в качестве оплаты за катер «Дорал». Часть денежных средств потрачена на личные нужды. Относительно доводов Л-ова о проведении им работ по реконструкции стрелкового стенда установлено, что указанные действия являются способом распоряжения похищенным имуществом. ОАО какой-либо деятельности на стрелковом стенде в пос. Каинская Заимка не вело и какую-либо прибыль от эксплуатации этого объекта не извлекало, тогда как стрелковый спорт, согласно показаниям свидетелей, являлся хобби Л-ова, что также указывает на то, что денежными средствами, в том числе и в той их части, которая была направлена на реконструкцию стрелкового стенда, Л-ов распоряжался в своих личных корыстных целях. В судебном заседании достоверно установлен факт приобретения акционерным обществом у ООО «Ш...Т», участниками которого являлись подсудимый и его сын, стрелкового оборудования на сумму свыше 20 млн руб., которое фактически поставлено не было¹.

Другая версия подсудимого и его защитников заключалась в том, что состава преступления нет, поскольку решением Бердского городского суда в 2013 г. частично удовлетворены иски о взыскании суммы основного долга по договору займа в размере 100 млн руб. и проценты за пользование ими. Указанным решением суд признал незаключенным и не влекущим правовых последствий договор перевода долга

¹ Приговор Советского районного суда г. Новосибирска №1-217/2015 // <https://sudact.ru/>

между СП ОАО «С...» и ИП Л-овым, поскольку он не подписан и не согласован кредитором. Однако с позиции стороны обвинения, которая принята судом, то обстоятельство, что Бердским городским судом установлен факт возникновения между ОАО и ИП Л-овым заемных правоотношений, не может предопределять выводы суда о наличии либо об отсутствии в действиях Л-ова признаков состава преступления.

На наш взгляд, приведенный пример показателен, подобный подход необходимо учитывать при доказывании вины по всем уголовным делам экономической направленности, в материалах которых есть решения, принятые в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, в том числе по спорам между сторонами.

К сожалению, при установлении факта наличия гражданско-правового спора органы следствия и дознания часто автоматически делают вывод о сложившихся исключительно гражданско-правовых отношениях, что указывается в качестве основания для отказа в возбуждении уголовного дела. Вместе с тем виновность в совершении преступления устанавливается на основе всей совокупности доказательств, подлежащих рассмотрению в установленных уголовно-процессуальным законом процедурах, включая не исследованные при разбирательстве гражданского, арбитражного или административного дела доказательства, что в дальнейшем может повлечь пересмотр состоявшихся ранее решений ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Теперь это положение закреплено в Приказе Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. №826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

Другой показательный пример. В январе 2016 г. следственным отделом по Советскому району г. Новосибирска возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК (коммерческий подкуп) в отношении Н.

В ходе следствия установлено, что Н., исполняя обязанности начальника отдела снабжения в ООО «З...», желая улучшить свое материальное положение, в марте 2013 г. в ходе переговоров по заключению договора поставки в целях личного обогащения потребовал от представителя поставщика закупаемых им для ООО «З...» товаров передать ему денежные средства в сумме 152 011 руб. (% от суммы сделки, так называемый откат) путем перечисления на банковскую карту за продвижение и подписание договора, что и было сделано представителем поставщика.

Однако в июле 2016 г. следственным отделом уголовное преследование в отношении Н. частично прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК, поскольку он не являлся субъектом этого преступления. Так, в соответствии с примечанием к ст. 201 УК выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации признается лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях. При этом, как следует из материалов уголовного дела, Н. как начальник отдела снабжения правом на подписание договора поставки наделен не был, договор подписывал генеральный директор, не осведомленный о преступных намерениях Н. Согласно должностной инструкции начальника отдела снабжения Н. при выполнении своих обязанностей, ведении переговоров с поставщиком не исполнял каких-либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, а также не осуществлял функций единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа в ООО. Он ввел представителя поставщика в заблуждение относительно способствования подписанию указанного договора, противоправно завладел впоследствии чужими денежными средствами. В дальнейшем в действиях Н. следствием обоснованно

усмотрены признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК (мошенничество), после чего уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Таким образом, по этому уголовному делу на протяжении нескольких месяцев осуществлялось уголовное преследование лица за совершение им преступления, субъектом которого он не является. При этом на момент возбуждения уголовного дела у следователя были документы, подтверждающие тот факт, что Н. не исполнял каких-либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций (договор поставки, должностная инструкция начальника отдела снабжения). Но следователь продолжал осуществлять уголовное преследование. Это привело к тому, что на момент обвинения Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК, сроки привлечения к уголовной ответственности истекли.

В другом случае был вынесен оправдательный приговор в отношении З., обвинявшегося по ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Органом предварительного расследования З. обвинялся в том, что, являясь главным бухгалтером и директором ОАО, используя свое служебное положение, путем обмана и злоупотребления доверием похитил из бюджета Колыванского района денежные средства в крупном размере на сумму 455 тыс. руб. Указанные денежные средства на основании представленной им справки с внесенными им в нее ложными сведениями об отсутствии задолженности по налогам были перечислены в качестве субвенции на производство сельскохозяйственной продукции. Похищенными денежными средствами З. распорядился по своему усмотрению¹.

Оправдывая З., суд указал на отсутствие у него корыстного мотива, поскольку полученные денежные средства не были обращены им в свою пользу, а использовались в производственной деятельности ОАО для развития сельхозтоваропроизводителя. Представленная им справка не является

¹ Приговор Советского районного суда г. Новосибирска №1-114/2015 // <https://sudact.ru/>.

официальным документом, дающим право, поскольку содержащиеся в ней сведения носят информационный характер. Приговор вступил в законную силу.

В третьем случае бывший глава Шуйского сельского поселения Прионежского муниципального района Качалкина признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере) и ч. 1 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств по гражданскому делу представителем лица, участвующего в деле)¹. В данном случае мошенничество является коррупционным преступлением, поскольку совершено должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Следует отметить, что и преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 303 УК РФ, в данном случае также является преступлением коррупционной направленности, поскольку совершено должностным лицом и, как видно из обстоятельств дела, с корыстным мотивом (согласно указанию наличие в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом и с корыстным мотивом является дополнительным условием для отнесения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, к преступлениям коррупционной направленности). Следствием и судом установлено, что в 2013 г. Качалкина и трое поделщиков, действуя группой лиц по предварительному сговору, с использованием Качалкиной своего служебного положения, путем обмана завладели четырьмя земельными участками. Для этого обвиняемая, которая являлась главой Шуйского сельского поселения, фальсифицировала похозяйственные книги и изготавливала подложные выписки, которые стали основанием для оформления обвиняемыми в собственность земельных участков площадью от 600 кв. м до 2 305 кв. м., в связи с чем Прионежскому району причинен ущерб на сумму около 2 млн руб.².

¹ <http://sledcom.ru/news/item/1042314/>

² Волконская Е.К. Криминологическая оценка современной ситуации, связанной с коррупционной преступностью в России // Lex russica. 2018. №4. С. 121-135.

Повышенное внимание законодателя к вопросам борьбы с коррупцией в предпринимательской среде представляется вполне обоснованным с учетом высокой степени латентности преступлений указанной категории наряду с их распространенностью, а также сложности применения норм об ответственности за их совершение. Этот тезис подтверждается примерами судебной-следственной практики.

Таким образом, совершение предпринимателями уголовно наказуемых деяний, в том числе коррупционного и экономического характера, является распространенным явлением, что требует особого внимания правоохранительных органов. Однако помимо этого необходимо совершенствовать и методы предупреждения преступлений, совершаемых предпринимателями.

Действующая в настоящее время ст. 13.3 Закона от 25.12.2008г. №273-ФЗ, которая обязывает все организации независимо от организационно-правовой формы разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции, является неопределенной и, на наш взгляд, не отвечает уровню преступности в этой сфере.

В частности, согласно ч. 2 указанной статьи эти меры могут включать определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; сотрудничество организации с правоохранительными органами; разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; предотвращение и урегулирование конфликта интересов; даже недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Поэтому неслучайно, что представления об устранении нарушений этой статьи, которые по результатам проверок соблюдения антикоррупционного законодательства прокуроры вносят руководителям организаций, рассматриваются последними формально, принимаемые меры неэффективны и

остаются только «на бумаге». Представляется, что необходимо на основе научного анализа сформулировать новые законодательные предложения по предупреждению коррупционной преступности в предпринимательской среде.

Особое место среди коррупционных преступлений в сфере экономики занимает коммерческий подкуп.

С точки зрения экономики и правовой доктрины подкуп в процессе осуществления коммерческой деятельности является социально опасным деянием по той причине, что он посягает на нормальный ход рыночных отношений в обществе и подрывает деятельность лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих организациях. Из-за подкупа искажается процесс принятия решений, основывающихся на сугубо рыночной логике, поскольку при использовании коммерческого подкупа используется противоправный способ воздействия на его субъектов. Исторически так сложилось, что проблема совершения коррупционных правонарушений в сфере экономики крайне остро стоит в правовой практике, что находит свое отражение и в законодательстве.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определено значение прилагательного «подкупной» - «такой, которого можно подкупить в значении склонить на свою сторону деньгами, подарками»¹. Это прилагательное авторы толкуют, приводя в качестве примера словосочетание «подкупные чиновники».

В Большой энциклопедии, изданной до революции 1917 г., определяется, что подкуп избирателей состоит в том, что лицо, желающее занять то ли другое место по выборам, побуждает подарками, деньгами, обещаниями и прочим избирателей подавать голоса в определенном смысле. Особенно часто практикуется коллективный подкуп, то есть склонение к голосованию в желательном направлении целых групп избирателей².

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. - С. 537.

² Южаков С.Н. Большая энциклопедия. Т. 15. Пенька - Пуль. СПб.: Типо-литография книгоиздательского товарищества «Просвещение», 1904. - С. 520.

По сравнению с лингвистическим пониманием подкупа, международно-правовое понятие последнего привносит в него еще две характерные черты:

- 1) уголовную противоправность подкупа в публичной и в частной сферах;
- 2) неразрывную взаимосвязь с функциями или обязанностями подкупаемого лица.

По мнению В.В. Седых, Д.В. Савичевой подкуп означает передачу материальных благ уполномоченному лицу в обмен на нарушение подкупаемым своих договорных обязательств или долга. Подкуп служащего является разновидность коррупции, которая называется дачей взятки¹.

Российским уголовным законодательством сформулировано понятие коммерческого подкупа и установлена соответствующая ответственность за его совершение - ст. 204 УК РФ. Обратимся к данной статье.

Под коммерческим подкупом законодатель понимает незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав, за совершение действия (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию). К коммерческому подкупу в соответствии с данной статьей относится и ситуация, когда по указанию лица, выполняющего управленческие функции, имущество передается, услуги имущественного характера оказываются, имущественные права предоставляются и иному физическому или юридическому лицу за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц.

При этом в соответствии со ст. 204 УК РФ коммерческий подкуп подразделяется как на незаконную передачу денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание услуг имущественного характера и предоставление

¹ Седых В.В., Савичева Д.В. История развития уголовной ответственности за коммерческий подкуп // Наука сегодня: задачи пути их решения: материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018.С.135-139.

имущественных прав (ч. 1 ст. 204 УК РФ), так и на незаконное получение денег, ценных бумаг, иного имущества, пользование услугами имущественного характера и имущественными правами (ч. 5 ст. 204 УК РФ).

В соответствии с примечаниями к ст. 201 УК РФ под лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа или члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Необходимо обратить внимание, что в рассматриваемом примечании есть довольно спорная конструкция: лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческих или иных организациях. Под иными организациями подразумеваются некоммерческие организации. Согласно Федеральному закону от 12 января 1996г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹, в их число входят, помимо прочего, государственные корпорации, компании, государственные и муниципальные учреждения. По замыслу законодателя, выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций именно в этих организациях придает субъекту статус должностного лица и обуславливает действие ст. 290 УК, в случае получения им незаконного вознаграждения. Также, по смыслу примечания к ст.285 УК, к этим некоммерческим организациям добавляются унитарные предприятия.

Состав коммерческого подкупа является формальным. В соответствии с п. п. 10, 11 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24 получение и дача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе будут считаться оконченными с момента принятия лицом, выполняющим управленческие

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст. 145.

функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей, независимо от того, получило ли указанное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению.

Квалифицированными (т.е. отягощающими, повышающими размер санкции) составами коммерческого подкупа являются:

1) совершение коммерческого подкупа в значительном размере. В соответствии с примечанием к ст. 204 УК РФ значительным размером коммерческого подкупа признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей;

2) совершение коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В соответствии с п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24 под вымогательством предмета подкупа необходимо понимать не только требование передать незаконное вознаграждение, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать данное вознаграждение с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов.

Для квалификации содеянного не имеет значения, была ли у лица, выполняющего управленческие функции, реальная возможность осуществить данную угрозу, если у лица, передавшего предмет коммерческого подкупа, были основания опасаться осуществления данной угрозы.

Коммерческий подкуп как таковой необходимо отличать от ряда иных преступлений, поскольку по своему характеру он внешне похож на преступления, предусмотренные ст. 204.1 УК РФ (посредничество в коммерческом подкупе), ст. 204.2 УК РФ (мелкий коммерческий подкуп), ст.

290 УК РФ (получение взятки), ст. 291 УК РФ (дача взятки)¹ и ст. 184 УК РФ (оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса).

Рассмотрим, прежде всего, ст. 204.1 УК РФ.

Объект преступления в данном случае совпадает с объектом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, т.е. нормальная, регламентированная законодательством управленческая деятельность коммерческих и иных организаций.

Разница между ст. 204 УК РФ и ст. 204.1 УК РФ заключается в субъекте преступления. Если в ст. 204 УК РФ им выступает лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, то в ст. 204.1 УК РФ субъектом является лицо, выполняющее функции посредника, т.е. лицо, передающее предмет коммерческого подкупа по поручению дающего подкуп или получающего его или иным образом способствующее в достижении либо реализации соглашения между ними о передаче и получении подкупа.

Посредник отличается от получающего или передающего предмет коммерческого подкупа тем, что действует не в своих интересах и не по своей инициативе.

В июле 2016г., Законом от 03.07.2016г. №324-ФЗ уголовный кодекс был дополнен нормой об ответственности за мелкий коммерческий подкуп (статья 204.2 УК РФ), диспозиция которой является ссылочной и закрепляет в качестве преступного коммерческий подкуп в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

Анализ судебной практики показывает, что совершение мелкого коммерческого подкупа свойственно различным сферам жизнедеятельности. Подобные деяния совершаются при решении вопросов, связанных с трудовыми правоотношениями, в образовательной сфере, при ресурсоснабжении и др.

Обозначив размер, не превышающий десяти тысяч рублей, законодатель дает понять, что даже «мелкий» размер подкупа (взятки) уголовно наказуем.

¹ Разграничение коммерческого подкупа и взяточничества будут рассмотрено в следующем параграфе

Кроме того, усиливает превентивную функцию наличие квалифицированного состава, устанавливающего повышенную ответственность лица, имеющего судимость за совершение мелкого коммерческого подкупа, коммерческого подкупа, посредничества в коммерческом подкупе.

По мнению В. И. Михайлова, «выделение мелких коммерческих подкупов и взяток в отдельные составы должно способствовать концентрации внимания правоохранительных органов на выявлении и расследовании представляющих повышенную опасность случаев дачи взятки в крупном, особо крупном размерах»¹.

Как отмечает Г.Н. Миронова важно видеть не только и не столько положительный эффект в том, что правоприменитель будет направлен на выявление и расследование крупных и особо крупных коррупционных деяний, но и в том, что внимание правоприменителя будет дифференцировано².

Таким образом, обоснованность установления в отдельной норме уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп подтверждается общественной опасностью мелкого коммерческого подкупа как привилегированного состава по отношению к коммерческому подкупу, которая характеризуется:

-широкой распространенностью подкупа в негосударственной сфере наряду с латентностью;

-опривычиванием коррупции в «мелком» размере в частном секторе экономики и, как следствие, восприятием социально негативного и преступного поведения как нормы;

-причинением существенного вреда общественным отношениям в сфере интересов коммерческой и иной организации (созданием угрозы причинения

¹ Михайлов В. И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. №5. С. 54.

² Миронова Г. Н. Обоснованность установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 249-252.

вреда) посредством разрушения нормального порядка деятельности коммерческой (иной) организации.

Квалифицированный состав мелкого коммерческого подкупа содержит специальный рецидив: установлена ответственность лица, имеющего судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 204, 204.1, 204.2 УК РФ.

Фактически мелкий коммерческий подкуп до его выделения в отдельный состав преступления был «растворен» в коммерческом подкупе (общей норме). Распространенность случаев совершения подкупа на сумму, не превышающую десять тысяч рублей, была подтверждена правоприменительной практикой, в связи с этим назрела необходимость выделения мелкого подкупа в отдельную норму (привилегированный состав)¹.

Ст. 184 УК РФ устанавливает ответственность за незаконную передачу денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Сравнивая данный состав преступления с коммерческим подкупом, мы также обнаруживаем различный объект и субъект преступления. Объектом преступления по ст. 184 УК РФ будет являться нормальная деятельность по организации спортивных соревнований или зрелищного коммерческого конкурса.

Субъектом будут являться лица, принимающие имущественное предоставление или соответствующие услуги, права с целью оказания влияния на результаты соревнования или конкурса: спортсмены, тренеры, судьи, руководители, члены жюри, организаторы соревнования или конкурса и т.д.

Таким образом, для грамотной квалификации того или иного деяния в качестве коммерческого подкупа необходимо отличать его состав от смежных составов преступления.

¹ Миронова Г.Н. Исторические предпосылки установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп //Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. №1 (51). С.89-93.

2.2. Коррупционные преступления в сфере государственной власти

Основные коррупционные деяния охватывают ряд должностных преступлений: взяточничество (ст. 290, 291, 291.1 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Взяточничество наносит огромный ущерб государству и обществу в целом, став неотъемлемой его частью, оно стало ещё более опасным. Напрямую проследить ущерб довольно трудно, но многие социальные и экономические проблемы общества возникают, благодаря взяточничеству. Поэтому я считаю необходимо, понять и разобрать социальную сущность взяточничества а для этого данной разделе курсовой работы будут рассмотрены и проанализированы несколько понятий взяточничества, и его признаки. Для начала несколько рассмотрим терминов «взяточничество», часто используемых в науке и практике.

Дача или получение взятки, считается уголовно наказуемым деянием. УК России, а также Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24¹) дают возможность определить под взяткой любые материальные ценности или блага, передаваемые какому-либо должностному лицу для того, чтобы он осуществил определенные действия в отношении взяткодателя.²

В.В. Шеретов в своих трудах даёт следующие определение взяточничеству: «Действие должностных лиц, направленные на получение определенных выгод материального или имущественного характера в ответ на совершение в интересах взяткодателя определенных действий (бездействия), а также действия взяткодателей по передаче должностным лицам определенных

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №9.

²Белокобыльская О.И. О некоторых вопросах криминалистической характеристики взяточничества. Волгоград: 2013. С.274-280

предметов или оказание услуг за совершение последними определенных действий в их пользу или представляемых ими лиц»¹.

Если мы обратимся к такому источнику как современный экономический словарь, то мы сможем увидеть в нём следующее определение: «Взятничество – противозаконное получение денег, ценных вещей (взяток) в обмен на получение привилегий, оказание незаконных услуг, предпочтений, «проталкивание» дел взяточдателя.»² Данное определение довольно лаконично, но для среднего обывателя достаточно, чтобы объяснить, что такое взяточничество, как социальное явление.

До 2011 года понятие взяточничества объединяло лишь два состава: получение взятки и дачу взятки. В настоящее время законодатель расширил данный перечень ещё двумя обособленными составами преступлений: посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество которые ввели Федеральным законом от 3 июля 2016г. №324-ФЗ.

Обобщив всё выше сказанное можно сделать вывод, что взяточничество – это получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяточдателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, а также дача взятки должностному лицу и осуществление посредничества в даче и получении взятки.

¹ Шеретов В.В. Противодействие взяточничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты. СПб., 2005. С. 5.

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - М.: ИНФРА-М, 2011. С. 15.

Согласно толковому словарю «взятка» означает срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, плата или подарок должностному лицу, во избежание стеснений, или подкуп его за незаконное дело.

В юридическом смысле взятка представляет собой различного рода выгоды материального характера, получаемые должностным лицом за выполнение или невыполнение в интересах дающего или представляемых им лиц каких-либо действий (бездействия), если такое деяние входит в служебные полномочия субъекта либо он в силу должностного положения может способствовать таким деяниям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе.¹ Из приведенного определения делаем вывод, что дача взятки подразумевает ее передачу должностному лицу за совершение определенных действий в пользу взяткодателя, либо воздержание от них. Стоит отметить, что взяткой может являться материальная ценность в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав, взяткой могут выступать различные вещи, которые имеют материальное выражение, например, товары потребительского назначения, драгоценности и иные движимые и недвижимые вещи. Таким образом, предметом дачи взятки является незаконное вознаграждение, имеющее материальный характер.

Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24 разъясняет, что под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимается «предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами». Доход чиновника и потери общества от взяток целиком зависят от предельно

¹ Тимошенко И. «Взятка» в праве и русском языке // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 14.

допустимого для взяткодателя размера взятки, который, в свою очередь, определяется психологическими, правовыми, морально-этическими, экономическими и иными принципами.

Стоимостное выражение взятки или ее качество не имеет значения, то есть это говорит о том, что низшего предела размера взятки не установлено российским уголовным законодательством.² Главным является сам наличествующий факт незаконного обогащения должностного лица путем получения имущества от взяткодателя, либо безвозмездно оказанной услуги.

Данный вид преступления считается оконченным в тот момент, когда должностное лицо получило взятку, даже если передана была ее часть это может быть непосредственная передача денежных средств в руки, перечисление на банковский счет, безвозмездное отчуждение имущества в пользу взяткополучателя.

Состав дачи взятки является формальным. Дача взятки признается оконченным преступлением, когда хотя бы ее часть не просто была передана должностному лицу, но и принята им. Поэтому предложение должностному лицу материальных ценностей или имущественных выгод, оставление ценностей в столе или в одежде должностного лица, отправление по почте в письме или посылке и даже передача их родственникам и посреднику во взяточничестве со стороны должностного лица, если за этим не последует принятие последним взятки, следует квалифицировать не как оконченное преступление, а как покушение на дачу взятки (ч.3 ст.30 и ст.291 УК РФ).

Объектом преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, принято считать общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования законной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляющих функции государственного регулирования и контроля предпринимательской деятельности.

Для правильной уголовно-правовой характеристики рассматриваемого вида преступления большое значение имеет точное определение рамок

объективной стороны дачи взятки. Они позволяют выявить степень исполнения преступления, то есть имеет ли место оконченное преступление, либо начало его исполнения можно классифицировать как покушение на совершения преступления, в случае прерывания его выполнения. Лицо, совершающее попытку дачи взятки в таком случае, будет являться исполнителем.

Формальный состав подразумевает, что наступление общественно опасных последствий не является обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24 объективная сторона выражается в передаче должностному лицу лично или через посредника предмета взятки:

а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;

б) за способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию);

в) за общее покровительство или попустительство по службе;

г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействия).

Исходя из данных положений Пленума, становится понятно, что взятка может быть передана только должностному лицу. Это утверждение настолько очевидно, что до недавнего времени не требовало не только доказывания, но и просто упоминания, в том числе в документах Пленума.

Особенно важными являются пояснения, касающиеся субъекта взяточничества.

Так, привлечь к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ можно лишь должностных лиц.

Новокузнецкий суд по уголовному делу N 1-365 вынес оправдательный приговор в отношении подсудимого Ю. в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Ю. органами предварительного следствия обвиняется в том, что, являясь должностным лицом, умышленно из корыстных побуждений получил взятку в виде денег за действия в пользу взяткодателя, которые входят в его служебные полномочия, при следующих обстоятельствах.

22.12.xx года Ю., находясь на своем рабочем месте в кабинете лаборатории судебных экспертиз, получил деньги в сумме xx 000 рублей, которые ему были переданы главным бухгалтером организации «xx» Б. за выданные ложные заключения специалиста по оценке транспортных средств: трактора марки ТТ-4 и трактора марки ТБ-1, в нарушение методических рекомендаций. В дальнейшем Б. использовал данные ложные заключения в корыстных целях.

В ходе судебного разбирательства было установлено следующее.

Из показаний подсудимого Ю. видно, что на декабрь xx года он работал в должности оценщика автотранспорта в xx ЛСЭ. Данное обстоятельство нашло свое подтверждение в показаниях свидетеля М. и в представленном для обозрения подлиннике приказа №17 от 01.03.xx года, где указано, что Ю. принят на должность оценщика автотранспорта в xx лабораторию судебных экспертиз, но в штат сотрудников лаборатории не входил, с ним был заключен контракт.

Анализ показаний подсудимого Ю, свидетеля М., текста Положения о лабораториях судебных экспертиз системы Министерства юстиции РФ (т. 2, л.д. 55) следует, что xx лаборатория судебных экспертиз является государственной бюджетной организацией. Поскольку автотовароведческая экспертиза и ряд других видов экспертиз бюджетным финансированием не предусмотрены, то руководством учреждения было принято решение о привлечении на контрактной основе экспертов и специалистов-оценщиков по указанным видам и направлениям исследований. В штатном расписании учреждения - xx ЛСЭ должность оценщика автотранспорта не предусмотрена.

Изложенные выше данные свидетельствуют о том, что на декабрь xx года подсудимый Ю. должностным лицом не являлся, поскольку его правовое

положение на тот период времени не отвечало требованиям, характеризующим должностное лицо, закрепленное в примечании к ст. 285 УК РФ, поскольку он не был наделен полномочиями осуществлять функции представителя власти, выполнять организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции.

Субъектом такого преступления, как получение взятки, может быть должностное лицо, поэтому Ю. не является субъектом данного преступления.

Допрошенная в судебном заседании эксперт М. пояснила, что при составлении заключения по оценке указанных транспортных средств подсудимым Ю. не было допущено нарушений. Методика оценки тракторов была применена им правильно, эта методика позволяет производить оценку без осмотра транспортных средств.

Документы, выданные Ю. по оценке тракторов никакого юридического факта не подтверждают и не относятся к категории материальных носителей определенных сведений, использование которых предоставляло бы определенные права или освобождало от обязанностей.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что документы, составленные подсудимым Ю., никакого юридического факта не подтверждают, не являются носителями информации, использование которой предоставляет определенные права или освобождает от обязанностей, не содержат нарушения методики оценки транспортных средств. Поэтому утверждение органов предварительного расследования о том, что Ю. выдал ложное заключение специалиста, не нашло своего подтверждения ни на стадии предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства.

Анализ собранных по делу доказательств дал суду основание сделать вывод о том, что в действиях подсудимого Ю. нет состава должностного преступления, так как в указанный период времени он не был должностным лицом. То есть в данном случае отсутствует обязательный элемент преступления - субъект преступления, а соответственно отсутствует и само

основание для привлечения его к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Действия лица, вынужденного передать взятку или коммерческий подкуп в состоянии крайней необходимости или в результате психологического принуждения, когда отсутствовали иные законные способы предотвращения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества либо представляемых им лиц, не являются преступлениями. Имущество, переданное в качестве взятки или коммерческого подкупа, подлежит возвращению. Также не являются преступлением действия лица по передаче взятки или коммерческого подкупа, если оно добровольно заявило об этом уполномоченному правоохранительному органу и действия по передаче производились с целью задержания взяткополучателя с поличным.

Так, приговором Нововятского районного суда от 07.07.2006 Заварин А.В. был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ.

По версии органов следствия, Заварин Александр Васильевич обвиняется в том, что, являясь должностным лицом, получил лично взятку в виде денег за действия, входящие в его служебные полномочия, в пользу представляемого взяткодателем лица при следующих обстоятельствах.

В соответствии с приказом главного врача ГЛПУ «Кировский областной наркологический диспансер» №152 «А» от 24 декабря 2002 г. Заварин А.В. с 1 марта 2003 г. состоит в должности врача психиатра-нарколога в диспансерном отделении ГЛПУ «Кировский областной наркологический диспансер».

В соответствии с должностной инструкцией врача психиатра-нарколога диспансерного наркологического отделения, утвержденной главным врачом 10.04.2003, в должностные обязанности врача психиатра-нарколога Заварина А.В. входило следующее: организация наркологической помощи, проведение всех профилактических, лечебных и социальных мероприятий на своем участке, выявление лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманиями и токсикоманиями, в установленном порядке взятие их на диспансерный учет.

Врач психиатр-нарколог Заварин А.В. входил в состав врачей-специалистов, участвующих в проведении периодических осмотров трудящихся, в том числе в состав врачей, у которых проводится обязательное медицинское освидетельствование граждан, желающих получить удостоверение на право управления автотранспортом. Таким образом, Заварин А.В., работая врачом психиатром-наркологом, имел право на выдачу медицинской справки, удостоверяющей годность гражданина к управлению автотранспортом, выполнял организационно-распорядительные функции в муниципальном учреждении, то есть являлся должностным лицом.

29.03.2006 примерно в 16 часов 45 минут в служебный кабинет Заварина А.В., расположенный в поликлинике №1 МУЗ «Кировская городская больница №2» по адресу: гор. Киров, Нововятский р-н, ул. Советская, 89, обратился Халявин К.В., который пояснил Заварину А.В., что тот не подписал его отцу (Халявину В.Г.) справку, удостоверяющую годность к управлению автотранспортом, и предложил Заварину А.В. подписать указанную справку, удостоверив годность Халявина В.Г. к управлению автотранспортом, за денежное вознаграждение. При этом Халявин К.В. передал Заварину А.В. в качестве взятки деньги сумме 500 рублей, положив 500 рублей одной купюрой на стол перед Завариным А.В.

Заварин А.В., действуя незаконно, умышленно, из корыстных побуждений, осознавая, что является должностным лицом, взятку от Халявина К.В. принял. После этого Заварин А.В., действуя в пользу представляемого Халявиным К.В. лица, подписал медицинскую справку Халявина В.Г., удостоверив годность последнего к управлению автотранспортом. Полученные в качестве взятки от Халявина К.В. деньги в сумме 500 рублей Заварин А.В. использовал на личные нужды.

Подсудимый Заварин А.В. в судебном заседании вину в совершении инкриминируемого ему преступления не признал. Суду показал следующее:

Врачом-наркологом в Кировском областном наркологическом диспансере он работает с 1996 года.

29 марта 2006 года около 17 часов он вел прием, когда в кабинет зашли двое молодых людей: Коротаев М.Е. и Халявин К.В. Последний попросил медсестру Вершинину Г.А. выйти из кабинета, чтобы поговорить наедине. В практике бывает, что люди не хотят, чтобы на приеме присутствовали посторонние. Поэтому он разрешил медсестре выйти из кабинета и подождать в коридоре, после чего она вышла. Халявин К.В. отодвинул стул от стола, сел и с угрозой в голосе произнес: «Ну что, хорошо живешь?» Халявин сказал, что врач измучил его отца тем, что не подписывает тому шоферскую справку, что отец больше не употребляет спиртного и должен быть допущен к управлению транспортным средством. Халявин положил на стол шоферскую справку, потребовал, чтобы Заварин сделал в ней заключение. Когда он стал разворачивать справку, Халявин рукой прихлопнул ее и забрал. При этом Халявин стал говорить, что отца любит, уважает, может ради него сделать все, что угодно. На его вопрос: «Что, убьешь меня?», - Халявин ответил: «Нет, не убью, но подкараулю и кости все переломаю». Данную угрозу врач воспринял серьезно. И когда Халявин второй раз положил справку на стол, он подписал. Фамилию того, кому подписал справку, он не видел. Во время этого разговора Коротаев М.Е. пытался закрыть дверь на замок. Когда Халявин К.В. высказывал угрозы в его адрес, Заварин пытался выйти из кабинета. В тот момент, когда Халявин встал на место медсестры, он вскочил со стула, закричал: «Помогите, помогите!» Халявин замахнулся, сказав: «Ты чего кричишь?» Заварину пришлось сесть на стул. Он подписал справку. Когда он спросил у Халявина фамилию того, кому подписал справку, тот ответил: «Нечего тебе знать, это мой отец». Халявин упрекал его, что он довел отца до нервного срыва и у того подскочило давление. В конце он спросил Халявина: «Если отца не называешь, себя назови». Халявин назвал себя Костей. Когда Халявин и Коротаев стали выходить из кабинета (сначала вышел Коротаев, затем стал выходить Халявин), Халявин вернулся и сказал: «Извини за причиненные неудобства». После пришла медсестра Вершинина Г.А., которой он рассказал, что подписал справку, не зная кому. После этого, поскольку

время приема было закончено, Вершинина Г.А. ушла домой. Он продолжил вести прием оставшихся пациентов. В этот же день, закончив прием, он позвонил своему старому знакомому (бывшему начальнику милиции Перевозчикову А.Г.), попросив того прийти к нему на работу. Когда Перевозчиков А.Г. приехал, он рассказал о произошедшем и попросил совета. Перевозчиков при нем позвонил в дежурную часть, затем начальнику уголовного розыска Шастину И.А. Поскольку на тот момент Заварин не знал фамилии лица, которому подписал справку, то обещал к утру это выяснить по журналу приема. Когда Перевозчиков А.Г. ушел, он начал просматривать журнал приема за 27, 28, 29 марта 2006 г. По журналу выяснил, что к управлению транспортным средством не был допущен только Халявин В.Г. Совпало и то, что у последнего было высокое давление 160/100. Также проверив карточку, он обнаружил, что сына у Халявина В.Г. зовут Костя. Тогда он предположил, что к нему приходил сын Халявина В.Г. Костя.

Таким образом, суд учел показания подсудимого, которые также подтверждались показаниями ряда свидетелей, и указал, что справка была выдана под влиянием психологического принуждения и в результате обманных действий Халявина.

В итоге суд вынес оправдательный приговор.

Законодатель разделяет понятия должностного лица и государственного служащего, а признаки того, что лицо выполняет соответствующие функции должностного лица, и конкретное содержание этих функций должны устанавливаться в каждом случае привлечения к ответственности за получение взятки. Конституционный Суд указал, что именно на такое применение оспариваемых норм ориентирует суды и Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. №24, в абзаце первом пункта 1 которого разъяснено, что при разрешении вопроса о том, совершено ли коррупционное преступление должностным лицом, лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации, а равно лицом, выполняющим

управленческие функции в коммерческой или иной организации, судам следует руководствоваться примечаниями 1, 2 и 3 к статье 285, примечанием к статье 290, примечанием к статье 201 УК Российской Федерации, учитывая при этом соответствующие разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹. Согласно этим разъяснениям к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

На практике имеют место случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности за получение взятки путем вымогательства, что также является проблемой. Показательным является приговор Тюменского областного суда от 22.09.2005, в соответствии с которым «Н. был признан виновным в вымогательстве взятки. Н., занимая должность оперуполномоченного отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД Ленинского АО г. Тюмени, принял заявление от Т. в отношении С. по факту завладения ею денежными средствами обманным путем, но не зарегистрировал его. Он решил получить вознаграждение от С. за незаконные действия, а именно - за оставление заявления Т. без регистрации и рассмотрения по существу. Он требовал у С. взятку, обещая не проводить проверку по имеющемуся у него заявлению о привлечении ее к уголовной ответственности. При этом каких-либо угроз совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, как этого требует закон, он С. не высказывал. Решение вопроса о возбуждении уголовного дела не входило в его служебные полномочия. Что же касается организации проверки по имеющимся у него материалам, то это входило в круг обязанностей Н., которые он не выполнил в интересах взяткодателя». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что

¹ Кочанова Т. Вынужденная коррупция // Административное право. 2019. №1. С. 5-11.

«при таких обстоятельствах осуждение Н. по признаку вымогательства взятки подлежит исключению из приговора, а его действия следует квалифицировать как получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие), переqualифицировать его действия на ч. 2 ст. 290 УК РФ, по которой, с применением ст. 64 УК РФ, назначить ему наказание в виде двух лет шести месяцев лишения свободы»¹.

От взяточничества необходимо отграничивать коммерческий подкуп, ответственность за который предусмотрена в ст. 204 УК РФ.

Коммерческий подкуп – это деяние, заключающееся в незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию). Рассмотрим сначала признаки, отличающие дачу взятки от коммерческого подкупа. Первый признак – объединение в себе двух различных составов преступления (коммерческий подкуп содержит как незаконную передачу, так и незаконное получение) тогда как дача взятки предусматривает только передачу незаконного вознаграждения. Исходя из сопоставления коммерческого подкупа и рассмотренного нами в 1 главе определения дачи взятки видим, что еще одним признаком, по которому дача взятки и коммерческий подкуп разнятся – это объект преступления. Таким образом, дача взятки может осуществляться только должностному лицу², а коммерческий подкуп возможен лишь в отношении лица, наделенного управленческими функциями в коммерческой, либо иной организации, например, подкуп руководителя отделения банка для

¹ Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2005г. №89-о05-51 // <http://www.consultant.ru/>

² Сверчков В.В. Актуальные вопросы противодействия коррупционным преступлениям // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С.72.

выдачи кредита под заниженный процент, если такое кредитное предложение доступно только сотрудникам банковской организации.

Теперь рассмотрим схожие классифицирующие признаки преступлений, которые позволяют определить смежность составов. Во-первых, предмет рассматриваемых общественно-опасных деяний един, то есть включает в себя различные материальные ценности (деньги, ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество), а также оказание различного рода услуг. Во-вторых, субъектом ответственности за дачу взятки и незаконную передачу предмета коммерческого подкупа является вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. При этом стоит отметить, что по второму составу коммерческого подкупа – незаконное получение лицом незаконного вознаграждения к уголовной ответственности может быть привлечено только лицо, обладающее статусом специального субъекта (лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях).

Таким образом, проведя сравнительный анализ, видим, что дача и получение взятки имеет некоторые общие признаки с коммерческим подкупом, и оказанием противоправного влияния на результаты спортивных соревнований или коммерческих конкурсов. Это порождает множество вопросов, связанных с их разграничением и классификацией при расследовании совершенного деяния, связанного с передачей материальных ценностей для совершения каких-либо действий принимающей стороной. Принципиальное отличие смежных составов состоит в объекте посягательства, который связан с общественными отношениями, коммерческих и иных организаций (ст.204 УК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в российском государстве существует понимание того, что коррупция — это социальная болезнь, которая оказывает негативное влияние не только на имидж страны, но и на повседневную жизнь ее граждан. Противостояние этой болезни — задача не только специализированных органов, но и всего общества, каждого человека, поэтому противодействие коррупции из «набора» разрозненных мер борьбы с «плохими чиновниками» превращается в одно из важнейших направлений государственной политики и приобретает системный характер. Значимыми элементами этой системы стали:

- национальная стратегия противодействия коррупции на федеральном уровне, а также стратегии и планы борьбы с коррупцией, реализуемые на всех уровнях осуществления публичной власти. Именно в них определяются ключевые способы борьбы с коррупцией, основанные на использовании мирового опыта и учитывающие специфику развития России, стоящие перед ней проблемы долгосрочного характера;

- подробное антикоррупционное законодательство, нормы которого не только включаются в акты уголовного, административного, финансового законодательства, но и определяют динамику развития всех основных сфер правового регулирования. Правовая основа борьбы с коррупцией становится тем фундаментом, на котором базируется деятельность государственных и муниципальных органов власти, их должностных лиц, а также общественных институтов, что придает борьбе с коррупцией устойчивый, целенаправленный характер;

- организационный механизм борьбы с коррупцией, система специальных институтов, непосредственно занимающихся антикоррупционной деятельностью, соответствуют как общемировым трендам, так и внутренним потребностям государства на данном этапе;

-комплекс правовых средств и способов, который препятствует распространению коррупции.

Основным уголовно-правовым средством противодействия коррупции является установление ответственности за коррупционные преступления.

Коррупционное преступление – это общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое умышленное деяние должностного лица или лица, заинтересованного в осуществлении определенных действий (бездействия) должностным лицом, совершаемое исходя из корыстных мотивов, направленное на получение выгоды, имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав или незаконного предоставления определенных преимуществ как для себя, так и для третьих лиц. Следует отметить, что, по нашему мнению, понятия коррупции и коррупционного преступления, безусловно, должны включать в себя достаточно широкий круг преступлений, закрепленных в УК РФ, но не стоит ориентироваться при его составлении исключительно на самые распространенные служебные и должностные преступления.

В отечественной науке уголовного права еще недостаточно подробно освещена проблема отграничения коммерческого подкупа от взяточничества. Современное антикоррупционное законодательство делает акцент на преступлениях преимущественно в сферах государственной и муниципальной службы (публичный сектор), а в частном секторе (что касается как раз коммерческого подкупа) подобные деяния зачастую остаются в тени.

Наиболее похожи составы коммерческого подкупа (ч. 5-8 ст. 204 УК РФ) и получения взятки (ст. 290 УК РФ).

Оба состава являются формальными, то есть не предполагают наступления конкретных общественно-опасных последствий.

Объективные стороны этих преступлений схожи – они представляют собой деяние в виде незаконного получения лицом материальных средств (денег, ценных бумаг, иного имущества), а также предоставления имущественных прав, оказания имущественных услуг в пользу дающего

(взятку, подкуп) или представляемых им лиц. Причем предоставление прав и оказание услуг может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия.

Субъективные стороны названных преступлений тоже имеют много общего. И в случае коммерческого подкупа (пассивного), и в случае получения взятки, правонарушитель умышленно совершает противоправные действия. Его умысел направлен против интересов той или иной организации (коммерческой или некоммерческой), против интересов государства и функционирования государственного аппарата.

Основные различия названных преступлений кроются в таких элементах состава, как объект и субъект преступления.

Так, статья, посвященная коммерческому подкупу, находится в главе под названием «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», а статья получения взятки – в главе «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления».

Субъектом коммерческого подкупа признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческих или иных организациях. Субъектами же получения взятки являются должностные лица. Таким образом, чтобы квалифицировать деяние как получение взятки необходимо, чтобы субъект обладал статусом должностного лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993
2. Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) //Собрание законодательства РФ. 2006. №26. Ст. 2780.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 12 января 1996г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст. 145.
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. №52. Ст. 6228.
7. Указание Генпрокуратуры России №853/11, МВД России №5 от 25.12.2018 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // <http://www.consultant.ru/>
8. Анисимов Н.Л., Оппоков В.Г. Слуга анархии и порядка // Военно-исторический журнал. 1990. №2. С. 88-93.
9. Белокобыльская О.И. О некоторых вопросах криминалистической характеристики взяточничества. Волгоград, 2013. 380с.
10. Бочков С.О. Борьба с коррупцией: гражданско-правовые аспекты // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. - 2006. - №3-4. – С.89-93.
11. Букреев И.В. Понятие уголовно-правовых средств противодействия коррупции // Научные основы современного прогресса.2016. №4. С. 72-75.
12. Бунин И.А. Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: Воскресенье, 2006. Т. 6. 560с.
13. Взятничество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М.: ИДДК; Адепт, 2002. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM)

14. Волконская Е.К. Криминологическая оценка современной ситуации, связанной с коррупционной преступностью в России // Lex russica. 2018. №4. С. 121-135.
15. Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик // Отечественная история. 1997. №5. С. 47.
16. Гринько С.Д. Квалификация взяточничества // Закон и право. 2003. №2. С. 47-46.
17. Гуриева Э.Г. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. №6. С. 128-134.
18. Гуров А.И. Коррупция угрожает национальным интересам России. Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения. Сборник статей и документов. - М.: Издание Государственной Думы РФ, 2002. – 268с.
19. Жилкибаев С.Н. ЦКПД КПК «на передовой» борьбы с коррупцией в КНР // Общество и государство в Китае. 2017. Т. 47. №22-1. С. 507 - 515.
20. Ковалева А.В. Государство и общество в сфере противодействия коррупции // Ростовский научный журнал. 2018. № 2. С. 48-52.
21. Коробеев А.И., Чанхай Лун. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование. М., 2013. 102с.
22. Кочанова Т. Вынужденная коррупция // Административное право. 2019. №1. С. 5-11.
23. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. 248с.
24. Миронова Г.Н. Исторические предпосылки установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. №1 (51). С.89-93.

25. Миронова Г. Н. Обоснованность установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 249-252.

26. Михайлов В. И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. №5. С. 54-58.

27. Патов Н.А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции // Мировой судья. 2018. №4. С.10-12.

28. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М.: Юридическая литература, 1985. - 1060с.

29. Сверчков В.В. Актуальные вопросы противодействия коррупционным преступлениям // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С.72-76.

30. Севальнев В.В. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. №10. С. 156-159.

31. Седых В.В., Савичева Д.В. История развития уголовной ответственности за коммерческий подкуп // Наука сегодня: задачи пути их решения: материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018.С.135-139.

32. Соловьев А.Н. Коррупция как объект научного познания: понятие и сущность // Вестник Волгоградской академии МВД РФ. 2017. № 3. С. 56–64.

33. Соломон П. Советская юстиция при Сталине / Пер. с англ. Л. Максименкова. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008. 401с.

34. Степанов О.А. О мерах противодействия коррупции уголовно-правовыми и иными средствами в России и за рубежом // Международное публичное и частное право. 2018. №2. С. 38- 40.

35. Тимошенко И. «Взятка» в праве и русском языке // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 14-17.
36. Трощинский П.В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. №8. С. 51-55.
37. Трощинский П.В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949 - 2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М., 2018. 50с.
38. Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., 2011. 290с.
39. Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение. М., 2019.122с.
40. Уголовный кодекс Китая / Под ред. А.И. Коробеева, А.И. Чучаева. - М., 2017. – 345с.
41. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017г. №19 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>
42. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. №20 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530>
43. Уголовный кодекс Франции / Научн. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова. СПб., 2002. 308с.
44. Федоров А.В. Борьба с коррупцией: сравнительно-правовой аспект // Российский следователь. 2019. №1. С.15-18.
45. Федоров А.В. Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. №2. С. 68-76.
46. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления в Китайской Народной Республике // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. №4 (52). С. 92-102.

47. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на постюгославском пространстве // Российский следователь. 2018. №11. С. 69 - 76.

48. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. №3 (13). С. 18 - 19.

49. Федоров А.В., Литвишко П.А. Коллективная уголовная ответственность в Республике Польша // Российский следователь. 2018. №3. С. 3-10.

50. Федоров А.В., Литвишко П.А. Уголовно-процессуальные вопросы коллективной уголовной ответственности в Республике Польша и перспективы совершенствования польского законодательства о коллективной уголовной ответственности // Российский следователь. 2018. №4. С. 74 - 80.

51. Шеретов В.В. Противодействие взяточничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты. СПб., 2005. 190с.

52. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №9.

53. Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2005г. №89-о05-51 // <http://www.consultant.ru/>

54. Приговор Советского районного суда г. Новосибирска №1-217/2015 // <https://sudact.ru/>

55. Приговор Советского районного суда г. Новосибирска №1-114/2015 // <https://sudact.ru/>